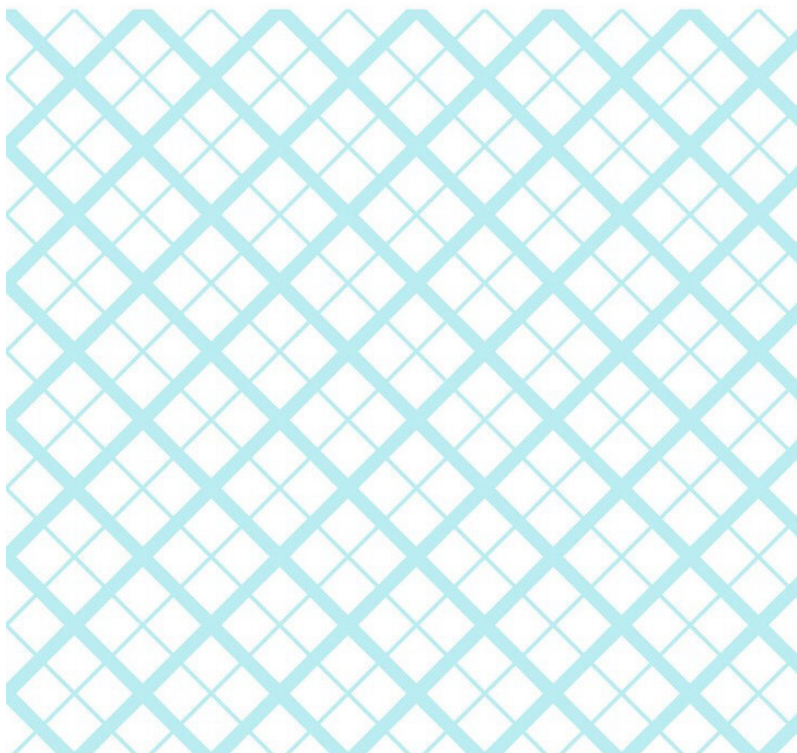

18+

Игорь Олегович Ассман
*Привидение. Клиника
и госпиталь*

Игорь Олегович Ассман
Привидение.
Клиника и госпиталь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73785838

ISBN 9785006975231

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В книгу вошли два ранних интересных произведения автора в жанре триллера и детектива. Ну и конечно в обоих присутствует любовь.

Привидение. Клиника и госпиталь

Игорь Олегович Ассман

© Игорь Олегович Ассман, 2026

ISBN 978-5-0069-7523-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привидение.

Джон Булок был из семьи среднего достатка. Ему исполнилось двадцать пять, когда он женился на Мэри, которая тоже была из похожей семьи. Женились они по любви, так как встречались уже три года. Джон никогда не был ловеласом, да и у Мэри за всю ее жизнь был лишь один роман, и то в колледже. Оба страстно предавались любви в постели, и обоим этого вполне хватало. Их семья была крепкой, можно даже сказать из стали. Они доверяли друг другу как самим себе, не таили секретов, и все, кто их знал, называли их семью железной и идеальной. Может быть они так бы и сожительствовали, но Мэри, как не предохранялась, все же забеременела, и в этом была спешка их брака, хотя оба были готовы к такому событию и приняли его на ура.

Вскоре после свадьбы у них родилась дочь, они назвали ее Сьюзен, а дома звали просто Сюзи или Сью. Оба работали в разных фирмах, денег на жизнь им хватало, но не более. Как же, молодая семья хочет иметь свое жилье, а не переезжать из одного родительского дома в другой, хотя бабушки и дедушки души не чаяли во внучке и баловали ее как хотели, что не нравилось ни Джону, ни Мэри.

Да, на свадьбе им подарили множество конвертов с купюрами, а родители выложились до дна, но все равно этих денег на покупку даже самой маленькой квартиры в их небольшом городке, не хватало.

Все равно, гуляя семьей вместе с Сюзи в коляске, они заглядывали в агентства по недвижимости, но увидев суммы, они тяжело вздыхали, но проходя мимо следующего, опять туда заглядывали.

И вот, в один день, они каким-то образом заглянули в захудалое с виду агентство, и зашли посмотреть. Им показывали разные фотографии и квартир, и домов, но суммы зашкаливали. Агент, с которым они беседовали, их прекрасно понимал, и вдруг напоследок, показал им фотографию какого-то шикарного особняка в старом стиле, и неуверенным голосом назвал совсем небольшую цену, как раз ту, которая у них и имелась. Естественно, оба удивились такому и попросили разъяснений, что такое в этом доме, что он продается меньше, чем за полцены. Тот неуверенно, но, по крайней мере честно, рассказал им историю. Дом покупался и прода-

вался не раз, но в нем все, кто не жил, видел привидение. Оно представало в форме молодой девушки в белом платье, которая, не только появлялась по ночам, а и налаживала контакты с детьми, и просто проходила сквозь стены. Она умела двигать даже стулья, не то, что все остальное, от чего волосы вставали дыбом. Кого только не вызывали бывшие жильцы, и отца из церкви, и специалистов по привидениям. Дом освящали несколько раз, а камеры наблюдения ученых по таким вопросам действительно фиксировала силуэт красивой молодой девушки в белом как снег пеньюаре типа платья, которая расхаживала по второму этажу и делала, что хотела. Открывались окна, падала посуда, скрипели петли дверей, перемещались вещи, причем во всех комнатах. Да, это все было заснято, но как с этим было бороться, никто не знал. Приглашали экстрасенсов, те проводили свои обряды, но девушке было наплевать на все, она появлялась каждую ночь и бедокурила. Единственные, с кем она дружила, были дети, но те о ней хорошо отзывались, даже рассказывали, как она играла с ними в игрушки.

Он выдохся и посмотрел на молодую пару, которые в свою очередь переглянулись. Оба не верили ни в какие приведения, а то, что иногда проскакивало по телевизору, просто считали оптическим обманом, и только.

– Мы подумаем, – сразу же сказал Джон. – Все дело в решении, а деньги за дом у нас есть. Правда милая? – Мэри утвердительно кивнула. – На неделе мы посетим вас, и, ко-

нечно же, хотелось бы посмотреть сам дом, а может даже остаться там ночевать, чтобы самим убедиться в происходящем.

– Нет вопросов, приходите когда хотите.

Они вышли, и дни пошли только в дискуссиях и размышлениях о доме. Ведь он был единственным, да еще таким большим, двухэтажным, богатым с виду и в старом редком уже стиле. Даже ложась спать, они продолжали разговоры, выставляя все за и против, и в конце недели пришли к соглашению, что может быть это у них единственный шанс иметь свое жилье. Ну, а приведение... Если оно даже и было, с ним можно было свыкнуться, а самое главное, что детей оно не обижало, а оба хотели еще мальчика.

Через неделю они встретились с тем же агентом, и тот на машине повез их осматривать дом. Он оказался прекрасно ухоженным, меблированным в старом стиле, который очень подходил к самому дому, и в нем была куча комнат. Только спален было четыре. А зал, комнаты для прислуги, огромная кухня, о которой мечтала бы любая женщина... На каждом этаже был свой туалет, даже третий, исключительно для прислуги.

– Ой, Джон, – прошептала Мэри, – это же не дом, а дворец, я боюсь заблудиться в нем. О таком я и во сне не мечтала.

– То есть, тебе он понравился?

– Я просто не верю, что мы можем жить в таком особняке. И детских комнат нам хватит, и вообще... – было видно, что

она не находила слов, чтобы выразить свое восхищение.

– А как насчет привидения? – усмехнулся Джон.

– Даже если оно и живет тут, черт с ним, места всем хватит. Свыкнемся. – Она крепко сжала руку Джона, и тот понял, что его молодая жена просто очарована.

– Извините, – обратился тогда Джон к агенту, – а есть возможность переночевать тут хотя бы одну ночь?

Вопрос того не удивил, он сразу же положительно кивнул головой.

– Вот вам связка ключей, ночуйте сегодня, а завтра приходите в агентство, надеюсь, уже с любимым решением. Сегодня суббота и мы еще работаем, а завтра я останусь ждать только вас.

На том они поладили, вернувшись в центр города.

Целый вечер оба готовились к ночевке, Мэри взяла чистые простыни, пару подушек и одеяла. А в девять вечера они уже были там, перед домом горело несколько фонарей, и вообще, с освещением здесь было все как нельзя прекрасно. Подобрав ключ, они вошли в дом и пошли вместе, включая в каждой комнате свет, дом засиял снаружи.

– Послушай, Мэри, чтобы увидеть привидение, если оно есть, нам надо не спать всю ночь, а наоборот, выключить свет и ходить по дому, при свете мы ничего не увидим.

– Ты прав, как всегда, милый. Только я буду держаться за твою руку. Ничего, если мы не поспим ночь, зато проверим, есть ли оно на самом деле. Дом этого стоит.

– Тогда идем пока на кухню, ты же взяла, чем поужинать?

– Естественно, правда оно уже холодное.

– А я кажется видел микроволновку, и даже холодильник.

Интересно, они действующие?

К их удивлению все электроприборы работали безотказно, было видно, что они остались от старых жильцов, которые почему-то их здесь и бросили. Мэри накрыла стол, разогрела ужин и они поели.

– Ну все, – поднялся Джон, – надо приниматься за работу. Кстати, с тобой за это время ничего не произошло?

– Нет, а с тобой? – тревожно спросила Мэри.

– Мне все время кажется, что за нами следят, только не пойму откуда. Брось, – улыбнулся тот, – все это результат тех сказок. Пошли, бери меня за руку, сначала выключим везде свет.

Они обошли весь дом и оставили свет только в спальне, которую оба выбрали. Если посмотреть со стороны, то было бы интересно наблюдать за двоими чудаками, медленно двигающихся в темноте, держась за руку. Они проходили коридор, спускались вниз и заглядывали в комнаты. К трем часам ночи такое занятие им надоело, тем более оба хотели спать. Они постелили постель на одной широкой кровати, улеглись и мигом заснули.

Наутро первым проснулся Джон, было десять, и он разбудил Мэри.

– Ну что? – глупо спросил он ее.

– Ничего, – растерянно ответила она, – даже снов не видела. А ты?

– Спал, как убитый. Давай собирайся, тот агент нас ждет, не забывай, что он остался только из-за нас.

Они собрали постель, но дверь оказалась закрытой на ключ, который в ней и торчал.

– Ты закрывала спальню на ключ? – спросил Джон.

– Нет, – уверенно сказала Мэри.

– Я тоже. Вот тебе и начинаются чудеса, хотя каждый из нас мог автоматически не отдавая себе отчета повернуть ключ в двери. Поехали быстрее.

Они закрыли двери и вышли к машине.

– Черт! – выругался Джон, – не заводится, как умерла. А вчера мы на ней приехали. – Он вылез и открыв капот, присвистнул. – Мэри, одна клемма аккумулятора отсоединена, такого не может быть.

– Может, это и есть чудеса?

– Может. Нас, похоже, не хотят отпускать. Сначала закрыли дверь на ключ, потом отсоединили клемму, все, что бы мы не уезжали. Похоже, если это и приведение, мы ему понравились.

– Ты шутишь? – поежилась Мэри. – Лично я хочу нравится тебе, родителям, дочке, а не какому-то приведению.

– Я тоже милая. Так что, с чем мы едем, с да или с нет?

– Конечно с да. Хотя...

– Если есть сомнения, лучше решить их сразу.

– Джон, дом мне ужасно понравился, ничего не могу сказать, а запертая дверь могла быть случайностью кого-то из нас.

– Но не клемма аккумулятора. Для того, чтобы ее снять, надо залезть в закрытую машину, нажать рычажок, открыть капот, снять клемму и опять закрыть машину. Хотя... – может она сама соскочила? Странно все это, но не будем брать себе в голову. Короче, едем и покупаем.

Действительно, их агент был единственным в офисе и ждал их. Джон ничего не рассказал, а просто начал торговаться. Как ни странно, тот сбросил аж двадцать процентов цены сразу же, без разговоров, и они сели подписывать бумаги.

Через полчаса, они пожали друг другу руки, Джон расплатился и забрал договор купли-продажи, он уже был заверен нотариусом, только графа хозяина была пустой, сейчас там фигурировали Джон с Мэри.

Первым делом они объехали родителей и похвастались неожиданной покупкой, но те, к удивлению обоих сразу же насторожились.

– Что-то здесь не так, – прозвучало как эхом в двух домах. – Как вы описываете дом, он должен стоять в пять раз больше, по крайней мере в три.

Естественно, что и тем, и другим захотелось сразу же съездить и посмотреть покупку, они собрались вместе и на трех машинах приехали в особняк. Осмотр длился не менее часа.

– Чудеса! – выразил общее мнение отец Мэри. – Хотя в жизни все бывает. Что ж, осталось только поздравить вас.

Отмечали покупку здесь же, Мэри с матерью отъехали и привезли кучу еды, плюс шампанское. Пировали часа два, а потом разъехались.

Остаток дня Мэри разбирала вещи по полочкам старинного, но очень ухоженного шкафа.

– Протирай все с уксусом, – вмешался Джон, – говорят, что он отталкивает отрицательную или старую энергию, а дом точно старый, хотя и хорошо выглядит, ничего не сгнило, все – как было раньше. Чудеса!

Сам Джон просто ходил по комнатам и разглядывал узоры на старинной мебели. Было похоже, что когда-то здесь жил кто-то из знати. Нет, ни король, а может какой-то герцог или еще кто-нибудь.

Но вот Мэри закончила, они поужинали и отправились спать. Кровать они выбрали в старом стиле, даже с балахоном, как крыша. Оба очень устали за день, но успели полюбить друг друга, а потом мигом уснули. Сюзи тоже мирно спала в детской кроватке со стороны матери. Им повезло, она была не ребенком, а ангелом, плакала редко, и то, если что-нибудь болело.

Но после двенадцати, как прикинул Джон, произошли невероятные события. Кто-то будил его и разбудил, глазам Джона предстала полупрозрачная фигура молодой девушки в белом пеньюаре, она тянула его за запястье. У Джона воло-

сы стали дыбом, он не ощущал физического прикосновения, но ее рука оставляла на его запястье холодный след. Когда он пришел в себя, сна совсем не было, а ее рука упорно тянула его куда-то. Сам того не осознавая, он встал, стараясь не разбудить Мэри, и пошел как был босиком вслед за призраком. Он не чувствовал реальности, все было как во сне.

Вот они вышли из спальни, пересекли коридор и направились в другую спальню, самую отдаленную. Она слегка пихнула его в грудь, и он сел на расстеленную кем-то кровать. Впервые он услышал ее ласковый тихий и мягкий голос.

– Фернандо, я не зря ждала тебя вечность, но все-таки дождалась. Пусть сейчас с тобой Катрин, но она уже не заберет тебя у меня. Ты хоть что-нибудь помнишь, что с тобой случилось в ту самую роковую ночь? – Она сидела рядом и он чувствовал только холод. Несмотря на то, что она была размычатая, полупрозрачная, он отдавал себе отчет о всех ее движениях и даже мимике лица. Девушка была невероятно красива.

– Ты кто? – наконец, решился спросить он.

– Да уж, – ее голос погрузился, – видимо пройдя столько жизней и возродившись опять, ты все забыл. Я – твоя Синди, мы ведь только что поженились и собирались в этой комнате провести первую брачную ночь. Мы же уже почти легли, когда ты вышел в туалет, но Катрин не хотела отдавать тебя мне до последней минуты, когда ты выходил из туалета, она воткнула тебе нож в спину. Ну, значит, не мне и не ей,

но только не мне одной. Помнишь?

– Синди, ты меня с кем-то путаешь, – вздохнул Джон, – я не знаю никакого Фернандо, Катрин и тебя тоже. Меня зовут Джон, а мою жену – Мэри. Мы только что переехали сюда. Прошу тебя, исчезни, оставь нашу хорошую семью в покое.

– Вашу семью с Катрин? – уже возмутилась она, – когда она тебя забрала на небеса, воткнув нож? Мы даже не успели провести нашу брачную ночь. Нет уж, ты наконец вернулся, и теперь я сделаю все, чтобы ты был только моим, а Катрин... – она задумалась, – я отомщу ей. Неожиданно она придвинулась и обняла Джона, нет, он просто почувствовал не физическое объятие, а как холод покрывал его тело, и наконец коснулся и губ. Значит, Синди поцеловала его. Она просто просочилась сквозь него, и он подумал, что это – точно сон, и не из лучших. Его голова затуманилась от прохлады, и дальше он ничего не помнил.

Джон не знал, сколько прошло времени, но его разбудила Мэри.

– Милый, – с выпученными глазами спросила она, – что ты здесь делаешь?! Мы же легли вместе, почему ты ушел? И именно сюда. Кстати, кровать так раскидана, будто ты в ней спал не один. А ну-ка встань...

Джон поднялся, а Мэри откинула одеяло и вскрикнула.

– Ты спал здесь с другой женщиной... Смотри, вон на те пятна, что посредине кровати, если ты их не знаешь, то я узнаю. Что это все значит и что за женщина была с тобой? –

она уперлась взглядом в лицо Джона.

Тот задумался, посадил Мэри рядом и все ей рассказал, все, что ему приснилось.

– Но ведь пятна это не сон, их можно потрогать. Кстати, они еще влажные, – она провела руками по пятну, – и в нем чувствуются остатки твоей спермы. Какой же это может быть сон?

– Милая, честно говоря, в один момент я просто потерял сознание, – сказал тот, – и может ты права. А вдруг у меня во сне была поллюция? – Это единственное, что ему пришло на ум.

Мэри горько усмехнулась. Потом она встала, взяла его за руку и только тут заметила, что он был голый, без трусов, она нашла их рядом с кроватью на полу.

– Ты снял во сне трусы, бросил их на пол, и у тебя произошла поллюция? – усмехнулась она. – С какой это кстати?

– Может я просто видел эротический сон? – пробормотал Джон, но снятые и брошенные в сторону трусы он никак не мог объяснить.

– Нет Джон, ты спал с ней, – вдруг заключила Мэри.

– С кем с ней, если в доме только мы вдвоем?

– С привидением по имени Синди, если ты рассказал правду. У вас была первая брачная ночь, чего она, судя по твоему рассказу так хотела, и добилась. Черт, значит все это правда, про девушку, гуляющую по дому. Но чтобы она приставала к моему мужу и даже спала с ним...? Нет, с этим

надо кончать.

Они стояли посреди комнаты, когда неожиданно, прямо на глазах у Джона, люстра, висевшая над Мэри как в замедленной съемке отсоединилась, и плавно полетела вниз, прямо на голову его жены. Послышался звон стекляшек, и Мэри начала медленно оседать, пик люстры попал ей прямо на макушку и Джон увидел, как показалась кровь. Мэри лежала на полу, но Джон стряхнул с нее стекляшки, взял на руки и положил на ту же кровать. Сняв наволочку с подушки, он приложил ее к макушке Мэри, и другой подушкой прижал ее. Выбежав в зал, он бросился к телефону и вызвал скорую помощь.

Она прибыла быстро, и Мэри забрали в больницу, Джон попросился поехать вместе с ней.

– Травма черепа, потеря сознания и сотрясение мозга, – констатировал врач. – Проверьте ваши остальные люстры, хорошо ли они закреплены. Это же надо, что она упала именно в тот момент, когда ваша жена стояла под ней. Просто невероятно!

Джон задумался. Да, Синди говорила, что расквитается с Катрин, то есть теперь с Мэри, и приступила к своему плану сразу же после первой ночи. Он сам не верил ни в поллюции, ни в то, что он сам снял трусы и бросил их рядом. Все это могла сделать только Синди, погрузив его самого в какое-то особое состояние. Но она же не материальна, как ей это удалось, отсоединить люстру от потолка? А как ей уда-

лось провести с ним первую брачную ночь?

Наконец они прибыли в больницу и Мэри зашевелилась, когда дежурный врач осматривал ее.

– Серьезное ранение, но не на столько. Придется ей недельку провести у нас, – сказал он Джону после осмотра. – Если бы люстра была побольше, а ее пик подлиннее, она бы просто убила бы вашу жену. У вас во всех комнатах люстры?

– Да, – припомнил Джон, – но я проверю каждую. Извините, дома осталась наша маленькая дочь, я поехал. Навещу ее попозже. – И он направился к двери.

К счастью Сюзи спала в своей кроватке как убитая, и Джон начал осматривать все люстры, висевшие в его доме в разных комнатах.

– Фернандо, она не умерла? – вдруг услышал он за спиной тихий голос. Обернувшись, он увидел при свете лишь еле заметный силуэт, одетый во что-то белое.

– Это ты сделала? – злобно спросил он.

– Не злись. Она убила тебя и теперь заслуживает смерти. Зато как прекрасно мы провели ночь! Неужели ты ничего не помнишь?

– Значит и это было правдой. – Вздохнул Джон. – Синди, прошу тебя по-человечески, оставь нашу семью в покое. Кстати, почему же ты не вознеслась в небо, как все покойники?

– Потому что узнав, что Катрин убила тебя, я повесилась в той же спальне за ту же люстру, которая упала сегодня

на Катрин. Я жажду двух вещей, занять тебя снова и расквитаться с Катрин.

– С Мэри, – попытался поправить ее Джон.

– Нет, с Катрин. Если бы ты вернулся в тот день, то сам бы убедился, что Катрин и Мэри – это одно лицо, они похожи друг на друга как две капли воды. Так же, как ты похож на моего Фернандо. Вы просто прожили вместе несколько жизней, и в этой случайно опять нашли друг друга. И надо же было такому случиться, что вы нашли и меня. Видимо Господь решил, чтобы все стало на свои места, тогда он заберет и меня на небо.

– Чушь, – Джону не верилось ни одно ее слово, – такого не может быть.

– Но так оно и случилось. Вы же сами выбрали этот дом со мною. Значит, Господь все подготовил до мелочей. Жаль только, что Катрин выжила. Но еще не поздно.

– Синди, ты несешь всякую чушь. Да вообще, тебя даже потрогать невозможно. Как можно верить привидению? И вообще, то, что ты рассказываешь, когда это было?

– В девятнадцатом веке, тысяча восемьсот сорок третьем году, двадцатого мая... В этот же день мы поженились. А то, что меня нельзя потрогать, ты прав, зато я могу это сделать. Смотри, – она показала на кресло, стоящее рядом с ней, и то медленно наклонившись, просто перевернулось. Она подошла, и оно стало на место. – Как тебе такое? – весело усмехнулась она. – Я могу делать все, что захочу, и как бы там

не было, я отомщу Катрин.

– Да, но мы можем просто съехать из этого дома, то есть, продать его.

– Я сделаю так, что его никто не купит, а вы вложили в него все ваши деньги. Собираетесь бросить его и уехать опять к родителям, чтобы жить нищими?

– Может и так, – пожал плечами Джон, – все лучше, чтобы кого-нибудь из нас убили в этом доме. Кстати, о брачной ночи. Ведь по сути дела это было изнасилование, я был невменяем и ничего не помню, ты воспользовалась моментом, и у нас что-то было...

– Что-то? – она рассмеялась. – Ты так меня хотел, просто замучил, но мне было очень приятно. И ты отдавал себе отчет, просто первый раз ты этого не помнишь, а потом память будет возвращаться с тобой. Ты будешь хотеть меня каждую ночь, как и я тебя.

– Для этого мне хватает моей жены Мэри. Не делай больше так, прошу тебя.

– Нет, Джон, все уже предопределено, – она улыбнулась. – Кстати, еще не наступило утро, двою дочь крепко спит, я сделала, что она не проснется до утра. А мы, милый, пошли повторим, что у нас было ночью. Только на этот раз ты запомнишь все, что было. – Тень ее руки легло на его запястье, и он покорно, словно зомби пошел следом.

Они пришли в туже спальню, и Джон отдавал себе отчет, что что-то делает, но это диктует какая-то неведомая сила.

Он разделся до гола и юркнул в кровать. С другой стороны кровати в сторону полетел белый пеньюар. Энергия сладострастия охватила его, и он потерял голову, хотя его тело делало соответственные движения. Наконец он закричал и вырубился.

Проснулся Джон утром, солнце светило в не зашторенное окно. Он сразу же почувствовал, что под ним было мокрое пятно.

– Значит, это было наяву, – грустно подумал он, – но как? – Он не смог вспомнить ни одну частичку ее материального тела, а вот продолжение и конец близости помнил в совершенстве, и тогда, когда ему стало прекрасно. – Джон, ты сошёл с ума, – подумал он, – как это можно спать с привидением, с нематериальной сущностью, хоть она и разговаривает, и двигает предметы.

Днем с коляской для Сюзи он уже был в больнице. Мэри пришла в себя, но врач с трудом разрешил короткую встречу.

– Джон, Сюзи! – улыбнулась та и поцеловала обоих. – Как ты думаешь, это было случайностью? – последний вопрос явно относился к мужу.

– Извини, но сегодня под утро она явилась опять и мы разговаривали. Она хочет убить тебя, думая, что когда-то ты убила меня ножом в спину.

– И ты полагаешь, что она это сделает? – вопрос был конкретен.

– Она – сумасшедшая, считает, что господь собрал специ-

ально под крышей этого дома всех главных участников тех событий. И еще, она говорит, что ты как две капли воду похожа на Катрин, а я – на Фернандо. – Он рассказал весь их последний ночной разговор. О постели он естественно умолчал.

– Я тоже много думала.... – Мэри была серьезна, как никогда. – Джон, я не вернусь в этот дом из больницы, если захочешь найти меня с Сюзи, приезжай к моим родителям. Извини, милый, но мне еще хочется жить, и быть единственной женщиной, с которой спит мой муж. Разве это много? – Она вопросительно посмотрела на него.

– Нет, дорогая, я тебя понимаю, только дай мне время, может мне удастся уговорить ее не шалить больше.... Или ты хочешь поставить дом в продажу?

– Именно об этом я и хотела тебя попросить, но стеснялась.

– Тогда я так и сделаю. За ту же цену, не прибавлю и цента. На время я отвезу Сюзи к твоим родителям, а сам займусь продажей.

– Я люблю тебя Джон.

– Я тоже.

Когда они вышли, вернее, их вытурили, Джон отвез малышку ее родителям, а сам вернулся в то же агентство по недвижимости. Тот самый агент не был особо удивлен, хотя прошел лишь один день.

– Там и вправду есть привидение? – только и спросил он.

– Да, – кратко кивнул Джон. – И оно чуть не убило мою жену. Только вы это не рассказывайте будущим покупателям.

– Что ж, я выставлю его за ту же цену, за которую вы купили. Только не думайте, что вы очень скоро продадите его.

– Кто знает? – Джон поблагодарил парня и вышел.

Вернувшись в дом, он сразу же почувствовал приятный запах готовки, и зайдя, не раздеваясь на кухню, увидел, что на плите стоят кастрюли и под каждой горит огонь, а из духовки вкусно пахнет. Пока он разделся на втором этаже и спустился обратно, обеденный стол был накрыт.

– Синди! – позвал Джон, поняв, что такое в его отсутствие могла приготовить только она. Но в ответ никто не показался и никто ничего не сказал. – Ладно, – он действительно проголодался, – попробуем стряпню приведения.

Но к его удивлению, все было очень вкусно, и Джон наелся досыта, а потом поднялся в свою спальню и улегся на кровать. Но заснуть он так и не смог, а спустившись вниз, нашел обеденный стол убраным, причем вся посуда была перемыта и расставлена по своим местам.

– Спасибо, Синди, – растерялся он. – Может ты меня и усыпишь?

– Конечно, – раздался за спиной сладкий голос, – пошли в твою спальню, а еще лучше в нашу. Я починила люстру и повесила ее на место, не бойся, на твою голову она не упадет.

Джон повернулся и увидел размычатый силуэт в белом,

причем на свету он был еле заметен. Какая-то сила пихала легонько его в спину, и он двинулся на второй этаж, сначала остановившись возле его с Мэри спальней, а потом проследовал до последней самой дальней. Действительно, на полу не было и осколка, а люстра невредимая висела под потолком. Последовал толчок в спину, и не раздеваясь, Джон рухнул на кровать. Силуэт, в темной комнате лишь с одним окном, выглядел четче, и он прилег рядом с ним. Уже через пять минут Джон спал сладким сном.

Проснувшись, он увидел, что уже был вечер, а сам он лежал под одеялом в чем мать родила, но одежды в комнате не было. Подумав, он поднялся и босиком прошел коридор. Спустившись на первый этаж, из комнаты прислуги доносились звуки и он сразу же направился туда. Работала стиральная машина, и он заметил в круглое окно, как переворачивалась вся его исчезнувшая одежда.

– Даже так! – усмехнулся он. Он прошел в свою спальню с Мэри и одел чистое белье и спортивный костюм из шкафа. – А если мне немного поупрямиться? – подумал он, и когда пришло время спать пошел в комнату, где спал с Мэри, хотя какая-то сила несла его в ту, где недавно упала люстра. Но он пересилил себя и вошел в спальню.

Сняв спортивный костюм, он улегся под одеяло и быстро заснул. Единственное, чего ему не хватало в этот момент, была сама Мэри. Однако, проснувшись утром, он опять заметил на простыне большое пятно и все понял.

– Синди, – сказал он громко, – ты перестанешь меня насиловать, когда я в сонном или в невменяемом состоянии?

Неожиданно открылась дверь, и в проеме он увидел белый пеньюар.

– Тебе было очень хорошо, ты даже стонал от удовольствия, – слышался ее сладкий голос. – Кстати, вся твоя одежда уже постирана и выглажена, а внизу тебя ждет горячий кофе и завтрак, разве тебе не понравилась вчерашняя еда?

– Да, спасибо, все было очень вкусно. Только ты ушла от вопроса. Ты хочешь заменить мне Мэри во всем, даже в кровати?

– Я уже это делаю. Катрин в больнице, и теперь я забочусь о тебе, ты даже не представляешь, как это мне нравится.

– Ладно, – вздохнул Джон, – мне пора на работу.

– Зачем?

– Зарабатывать деньги, дорогая. Для этого люди работают.

– В моей семье никто не работал, отец был дворянином, король доверял ему. Ну, а если тебе нужны деньги... – она на минуту задумалась, – идем в подвал.

– Куда?! – не поверил Джон, ведь подвала в доме не было, по крайней мере никто о нем не знал.

– Следуй за мной.

– Не шути так, я пошел одеваться и на работу.

– Ты не сможешь выйти отсюда, пока не увидишь, что я хочу тебе показать.

Джон нарочно потрогал ручку двери, она была закрыта, а ключ куда-то исчез.

– Синди, я вылезу в окно, но на работу я попаду, – грозно сказал Джон.

– Попробуй, но ни один шпингалет не откроется. Лучше не трать время и идем за мной.

– Ладно, – вздохнул Джон.

Они прошли в комнату прислуги за которой находилась комнатка два метра на два, полная всякой рухляди. Она постепенно убиралась в один угол, пока на полу не показалась квадратная дверца, она была еле заметна. Вот она открылась и Джон заметил, как Синди полезла вниз по лестнице. Наконец там внизу вспыхнул свет, и Джон полез за нею.

Лестница была довольно высокая, как и своды потолка. Похоже подвал проходил вдоль всего дома, и состоял из отдельных комнат. Синди двинулась вперед, и подошла к одной. Открыв дверь, она прошептала:

– Бери лопату и копай.

Лопата стояла в этой же комнатушке, и Джон взялся за работу. Но копнув глубоко, он услышал, как бы стук по дереву, и стал снимать верхний слой земли. То, что он увидел, откопав землю в сторону, был большой сундук.

– Ты его не вытащишь он большой, то есть глубокий, просто открой крышку.

Джон нагнулся, почти лег на пол и с трудом поднял дубовую крышку сундука. Слабый свет выхватил желтый блеск

чистого золота, сундук был забит слитками.

– Матерь божья! – воскликнул он. – Да здесь килограммов сто! Откуда?

– Это наследие моего отца. Есть комнаты, где закопаны бриллианты, драгоценные камни, серебро и прочее. Пока возьми несколько слитков.

Джон достал четыре тяжелых слитка, закрыл сундук и опять засыпал его. Они вернулись в дом и он помыл руки и привел себя в порядок.

– Я смотрю, ты уже забыл о работе, – усмехнулась Синди. – Всех богатств хватит на десять поколений, но сам бы ты их не нашел.

– Спасибо, конечно, но... Для чего ты показала мне и дала взять золото из клада? Что бы я не ходил на работу? Или чтобы забыл свою семью?

– И то, и другое. Просто я даю тебе понять, что этот дом не имеет цены, ни в коем случае не продавай его, а я буду показывать тебе все новые и новые чудеса. И забудь о Катрин, иначе, все повторится, и она убьет тебя, если мы с тобой будем рядом.

– Забыть Мэри и Сюзи?! Ты с ума сошла. Возвращаю тебе твое золото и выпусти меня на работу. – Джон положил слитки на стол. – Ты хочешь, чтобы я променял живых людей, пусть даже на отменное привидение?

– Но, ты же меня видишь и ощущаешь. В конце концов, я могу сделать для тебя то, что мне запрещено сверху, мате-

риализоваться на короткое время, а потом опять приходиться в свой вид.

– Это как? – не понял Джон.

– Ну, например, ты будешь видеть и трогать меня час в постели, на большее я не способна.

– И что тебе за это будет сверху?

– Меня оставят привидением еще на одну жизнь какой-то семьи, когда ты умрешь. И лишь потом заберут на небо, домой.

Джон задумался. Нет, менять Мэри и Сюзи на Синди ему такое и в голову не приходило, но, к примеру, этими четырьмя слитками он мог бы поднять благосостояние своей семьи. Можно просто притвориться, а потом воссоединиться с семьей. Надо поговорить с Мэри, что она на это скажет. А пока...

– Ладно, давай просто попробуем, – примирительно сказал он. – Открой мне дверь, я пойду и продам слитки. У нас рассчитываются деньгами.

– Но пообещай мне, что ты вернешься, – посмотрела на него Синди.

– Обещаю, – Джон сложил слитки в прочный пакет, он был очень тяжелым, и направился к двери. Там уже был вставлен ключ, и через некоторое время он уже остановился около центрального ювелирного магазина. На всех ювелирных магазинах и даже лавочках висели объявления, что они скупают золото.

– Я принес золото на продажу, – сказал он войдя вовнутрь ближайшей продавщице.

– Тогда пройдите по коридору и дверь направо, там сидит хозяин.

Джон уже открыл нужную дверь и увидел полного пожилого мужчину с залысиной, тот сидел за столом в удобном кожаном кресле.

– Золото? – абсолютно не удивился он, – показывайте. Если оно низкой пробы, я не дам вам ни цента, мне нужна высокая проба. – Джон вывалил четыре слитка на стол, и у хозяина отвисла челюсть.

– Дело в том, что я купил старый дом и на чердаке обнаружил слитки, – пояснил Джон.

Тот что то капал на один из слитков, и у него появился пот на лбу.

– Девятьсот девяноста девятая, высшая, – наконец-то сказал он. – Это же сумасшедшие деньги!

– Так вам не надо? – не понял его Джон.

– Надо, – тот уже складывал слитки в один из выдвижных ящичков, предварительно их взвесив.

– А деньги? – не растерялся Джон, но хозяин уже подошел к высокому сейфу и открыл его, введя комбинации цифр и вставив два ключа. Сейф был забит деньгами.

На стол стали складываться пачки денег, Джон наблюдал и считал их, на пятьдесят восьмой хозяин закрыл сейф.

– Триста восемьдесят тысяч, – сказал равнодушно он. –

Надеюсь, не будете пересчитывать банковские пачки? И еще, порыскайте на чердаке, если найдете еще, несите сразу ко мне, я даю самую лучшую цену в городе. Кстати, надо упаковать пачки, половина влезет в вашу сумку, и другую сумку я вам подарю, на ней адрес и телефон моего магазина, чтоб не забыли.

Они запаковали деньги, распрощались, и Джон вышел. Ехал он в свой банк, где открыл большую ячейку, сгрузив туда триста тысяч, восемь пачек он оставил в сумке, и направился в больницу к Мэри. Она уже поправлялась, и врач не ставил предела визитам. Джон рассказал ей все без утайки, даже показал на пачки денег в сумке.

– Мэри, мы уже можем купить себе хорошую квартиру, – в конце добавил он.

– И попасть в зависимость от твоей Синди? Разве ты не понимаешь, что она уже не бросит ни тебя, ни меня? Нет, Джон, деньги затмили твои глаза. Когда я выпишусь, я поеду жить к матери. А ты, если захочешь, присоединишься к нам. Как я поняла, ты хочешь полностью обчистить сундук?

– Но это же все ради нас, – откинулся Джон. – Считай, что мы выиграли лотерею.

– Если бы... – недовольно ухмыльнулась Мэри. – Не нравится мне все это, Джон, разве ты не видишь, как меняется твоя и моя жизнь из-за какого-то привидения? Да она могла просто наплести с три короба, может как мужчина ты ей понравился, а как женщину она меня возненавидела. Нет, ми-

лый, второй люстры или еще чего-нибудь такого я не выдержу, Сюзи должна иметь мать, и притом живую. Собери мои вещи и перевези их в дом моих родителей. Кстати, ты поставил дом в продажу?

– Конечно. Сразу же. Только агент меня не успокоил, сказал, что наверное надо будет долго ждать. Но, Мэри, пока я не вытяну все золото из сундука, мне не хочется его продавать. Другой такой возможности в жизни не будет.

– Что ж, придется нам разделиться на время. Я только одного желаю, чтобы ты забыл обо всех приведениях и вернулся в семью, и чтобы мы оба забыли этот проклятый дом.

– Так оно и будет, милая. Я все сделаю для нашей семьи. – Джон поднялся, нагнулся, поцеловав жену, и вышел из палаты.

Он ехал в дом, раздумывая над сложившейся ситуацией, как вдруг свернул к агентству по недвижимости.

– Я пока снимаю дом с продажи, – уверенно заявил он.

– Что, помирились с привидением? – улыбнулся тот.

– Лично я с ним никогда и не ссорился. Пока поживу один, а там видно будет.

– Значит с привидением поссорилась ваша жена. На ее месте я бы этого не делал, – с улыбкой сказал тот. – Нет вопросов, я сниму на время ваш дом с продажи.

– Спасибо, – поблагодарил Джон и вышел.

Добравшись до дома и войдя вовнутрь, он замер. Все вокруг сияло и блестело, Синди явно сделала генеральную

уборку. А если учесть размер дома... Он позвал ее, но никто не откликнулся. Раздевшись, он прошел к себе в комнату и переоделся, ехать сегодня было некуда. Усевшись на диван, он включил телевизор и посмотрел последние новости. Но вдруг телевизор выключился, а прямо сквозь стену прошла расплывчатая фигура в белом пеньюаре. Джон почувствовал холодок, когда она присела рядом.

– Ты был у Катрин? – осторожно спросила Синди. – Как жаль, что она выкарабкалась.

– Конечно был, – угрюмо усмехнулся Джон, – ведь она моя действующая жена. Она больше не появится в этом доме, и зовет меня к себе. Но как видишь, я сижу рядом с тобой и не бегу собирать вещи.

– Выходит, я для тебя что-то уже значу?

– Выходит, что так, – почему-то вздохнул Джон. – Кстати, а сколько семей ты уже пережила в этом доме?

– Шестьдесят пять. Раз есть господь, будет и дьявол, я как чувствовала, что шестьдесят шестая семья будет необычной и так и случилось. Мне вас дали, чтобы я закончила свою миссию на земле и воспарила на небо.

– И в чем заключается миссия?

– Отомстить Катрин и прожить с тобой семейную жизнь. Неожиданно Джон рассмеялся.

– А может ты все это придумала? – весело спросил он.

– Жаль, что тогда еще не фотографировали, ты и Фернандо – одно лицо, как Катрин и Мэри. Нет, я ничего не придумо-

мала. Кстати, ты продал золото?

– Да, вот деньги, – он вытащил восемь пачек и положил их на стол.

– Этого достаточно, чтобы ты не работал?

– Вполне. Можно шиковать, и даже завести служанку и повариху, чтобы освободить тебя от этих дел.

– Да, я не против, – улыбнулась Синди, – тогда у нас будет больше времени побыть вдвоем. Дай завтра объявления. А сейчас мы затеем пир. Звони в какой-нибудь ресторан, и пусть нам доставят на дом выбранные нами блюда.

– В ресторан? – удивился Джон. – Развозят только пиццу, но я обзвоню пару. – Он включил телефон на громкую связь, и позвонил в первый ресторан.

– Мистер, нет проблем доставить ваш заказ прямо к вашему дому, – прозвучал учтивый голос. – Сейчас я прочитаю вам меню. – Он замялся, видимо искал его, а потом прочитал от корочки до корочки. Джон сделал заказ, выбрав для себя все самое дорогое и экзотичное. Синди улыбалась, она питалась святым духом, потому что не ела никакой пищи. Через час в дверь позвонили, и заказ был доставлен еще горячим. Они ужинали, вернее, ел только Джон, но полупрозрачная Синди составила ему компанию, она тоже сидела за столом.

После сытного ужина Джон сел на диван, включив телевизор, Синди магически быстро помыла посуду и уселась рядом. Тут Джону и пришла мысль, попросить ее хоть на пять минут материализоваться.

– Тебе хорошо, – сказала Синди, но по ее тону он понял, что затея ей не очень понравилась, – а мне за этот грех еще одну жизнь проживать. Когда же я попаду на небеса?

– Ты же прожила столько жизней, еще одна это как капля в море. – Отпарировал Джон.

– Ну, ладно, раз я пообещала...

Дальше она встала, и ее тело стало проявляться как на фотографии. Но эффект в конце был необычен, Джон увидел молодую бесподобно красивую девушку лет двадцати, в белом вышитом пеньюаре с кружевами.

– Боже, – пробормотал он, – я видел твои контуры и они были красивы, но на самом деле ты как молодой распускающийся цветок, вернее, у меня даже нет слов.

– Что, понравилась? – улыбнулась та. – Вот на такой ты и женился. Только не добрался до кровати, чтобы насладиться мною в первую брачную ночь. – Она сделала полукруг, и Джон оценил ее фигуру, она была идеальна. После этого она постепенно стала таять и опять превратилась в девушку с размытыми контурами.

– Да, уж... – только и пробормотал Джон. – Но ты же обещала показаться на час?

– Час это для меня максимум на день, остальное потрогаешь в постели. Кстати, нам уже пора спать.

Честно говоря, после увиденного, Джон сразу же поднялся и они пошли в спальню. На этот раз он трогал ее, гладил, ласкал, и в конце взял ее. За пятьдесят пять минут они по-

любили друг друга два раза, но Джону хотелось еще и еще.

– Боже, – вдруг осенило его, – а как же Мэри? Я же спал с материальной девушкой, гораздо красивее ее. Я просто изменил ей в первый раз в жизни, до этого все было не в счет, он был невменяем.

Они быстро уснули, а проснувшись он не увидел Синди. Что она делал и куда уходила он не знал, да и не интересовался. Зато он нашел прекрасный завтрак на столе, и тут появилась Синди.

– Милый, тебе надо уже добавлять в холодильник продукты, чтобы я могла готовить тебе по высшему классу, как когда-то готовился наш свадебный стол. Конечно, многих тех продуктов я у тебя не видела, как и в других семьях, с кем я жила. Видимо они просто исчезли.

– Ты права, я должен заехать в супермаркет. – Кивнул Джон. – К Мэри тоже, и еще дать объявление на служанку и повариху.

– Я не знаю, какие у вас деньги, и то, что ты принес хватит ли, чтобы покупать продукты, да еще и содержать двух служащих. Пошли, возьмешь еще слитков.

Джон был рад, они проделали тот же путь, и Джон достал из сундука еще четыре слитка. Они были тяжелые как камни, и он положил их в туже сумку. Дна сундука не было видно.

– Сколько же здесь золота! – подумал он. – Надо выкачать все, а потом уже поставить дом в продажу. Хотя, она говорила еще и о бриллиантах и драгоценных камнях. Нет, пока он

не вычерпает все, дом он продавать не будет, – решил Джон.

Сначала он поехал к Мэри и рассказал ей последние новости, упустив, конечно, материализацию и постель.

– Я смотрю ты спелся со своей Синди, – угрюмо подвела она черту. – Что ж, завтра меня выписывают, и похоже, что какое-то время, а может и всю жизнь мы будем жить в разных домах.

– Что ты говоришь, милая? – воспротивился он. – Я же все делаю для своей семьи. Сегодня у нас прибавятся деньги, их просто некуда будет девать. Я уже подумываю открыть какой-либо свой бизнес. Вернее наш. Ты бросишь работу и будешь ухаживать только за Сюзи, живя в нашей новой квартире. Кстати, у тебя же есть права, я куплю тебе машину, чтобы ты могла отвозить потом малышку в школу, а пока ездить за покупками.

– Эх, Джон, деньги затмевают твой мозг, разве ты не видишь, что становишься материалистом? Не надо мне ничего, лишь бы ты вернулся.

– Но я еще не все забрал.

– Разве того, что есть нам не хватит?

– Так что, оставлять клад следующим покупателям? Нет уж, – покачал головой Джон. – Раз есть приведение, и оно открывает клады, я исчерпаю их все, а потом вернусь к тебе. Это недолго, я уверен, что ты потерпишь. Таков мой план.

– Что ж, – задумалась Мэри, – квартира это неплохо, да и на машине легче съездить за покупками. Пусть я не соглас-

на с твоим образом мышления, но в остальном... Мы никогда не были богаты и не могли позволить себе ни квартиру, ни машину.

– Вот и прекрасно! – обрадовался Джон. – Как выйдешь, пройди с матерью и выберите самую лучшую квартиру, какая тебе понравится. Я согласен с твоим вкусом. Потом пригляди себе машину, а уж после всего я это все оплачу.

– И тебе хватит денег? – Джон кивнул. – Да, похоже у твоей Синди огромное приданное. Ты так и спишь с ней, скажи правду?

– Я продолжаю находить пятна на простыне, – склонил голову Джон, несмотря на жену. – Но ничего не могу поделать.

– Значит все продолжается, – тихо с укоризной прошептала она.

– Кстати, я хочу дать объявление на служанку и поварищу. Жить одному в доме тяжело, некому постирать, ни готовить. Ты же не против?

Она просто кивнула.

Они еще поговорили, и завтра он должен будет отвезти ее к матери. После этого он поцеловал Мэри и ушел.

На этот раз радостный ювелир дал ему четыреста двадцать тысяч. Триста он завез в свой банк, и сто двадцать оставил в сумке.

– Да, – невольно подумал он в машине, – по красоте и хозяйству Синди явно превосходит Мэри. Жаль только что она призрак. Когда-то этот Фернандо выбрал лакомый кусочек,

да еще и с таким приданным.

Он поехал в редакцию газеты, где давались подобные объявления, и подал свое, на повариху и служанку. Возраст он не указывал, только опыт с характеристиками.

После всего, он заехал в элитный супермаркет для богачей, и закупил аж две тележки с изысканными продуктами, он не хотел упасть в грязь лицом перед Синди.

Вернувшись домой, призрак Синди сидел на диване, и поднявшись, кажется бросился ему на шею. Потом они разбирали продукты, и забили весь холодильник, больше в него ничего не влезало.

– Первый раз я вижу некоторые продукты, – слышался тихий голос Синди. – До этого в этом доме жили только бедные люди. Ты, наверное, потратил все золото? Завтра наберешь еще. – Джон скромно улыбнулся.

Потом она приготовила отменный обед, и составила компанию Джону за столом.

– Когда-то и я так ела, – сказала она. – Как давно это было! Знаешь Фернандо, после вчерашней ночи я полюбила тебя еще крепче. Поверь, теперь я тебя никому не отдам. А с Катрин я когда-нибудь сведу счеты. И буду продолжать материализовываться в постели, я почувствовала очень большую разницу.

– А я никуда и не спешу, – немного испуганно, сказал тот. – А что говорить мне про постель? – усмехнулся ласково Джон. – Если не секрет, ты выходишь за пределы дома?

– Редко. – Взгрустнула она. – Только чтобы слетать на могилу того Фернандо. Только я знаю, где она.

– Как слетать? – не понял Джон.

– Просто. Я перемещаюсь в воздухе и оказываюсь там, где надо.

– Надо же, – удивился он. – И если я исчезну, ты меня найдешь?

– Запросто. Твою душу я найду из миллионов.

Только сейчас Джон почувствовал, что попал в какую-то западню. Мэри не зря была против этих денег, и вообще, против этого дома. – Неужели мне никуда не деться? – подумал он. – Хотя... Мне и сейчас неплохо, я стал богачом, и сплю с наикрасивейшей девушкой на свете, хоть она и привидение. Кстати, я тоже поменяю машину, моя уже старенькая.

В эту ночь случилось то же самое, что и в прошлую, оба были ненасытны.

А назавтра, видимо, вышло объявление, и уже в десять утра в дом постучали. Синди нигде не было видно, а ведь он так надеялся на ее советы. На пороге стояла женщина лет сорока, белокурая, с вьющимися волосами, и одетая в приличный женский костюм. Он пропустил ее в дом, и лишь потом спросил, на кого она пришла.

– Лара, – представилась та. – Я профессиональный шеф-повар, работала в нескольких ресторанах. Вот вам мои рекомендации, – она протянула ему несколько сложенных лист-

ков.

– Садитесь, – предложил ей Джон, показывая на кресло, а сам сел на диван.

– Ой! – вдруг воскликнула она. – За вами как в тумане проглядывается силуэт девушки...

– Да – повернулся Джон. – Это загадка этого дома, только не пугайтесь. Эта девушка в белом единственное привидение в доме, но вреда она никому не принесет, вы будете видеть ее сто раз.

– Привидение? – у той округлились глаза. – То есть, у вас есть привидение?

– И довольно милое и молодое. А что, разве вам это мешает?

– Нет, но...

– Свыкнитесь, – сказал Джон и как он почувствовал спиной, вместе с Синди прочитал все характеристики, они были только положительные.

– Тогда, попробуем вас в деле. Кстати, на этом же этаже по коридору есть комнаты для прислуги, вы можете переодеться, чтобы не выпачкаться. Что же вам задать? Ах, услышал он тихую подсказку Синди, – холодильник полон продуктов. Вот вам и задание, приготовить к ужину какое-нибудь изысканное блюдо, на ваше усмотрение. Да не стесняйтесь же вы.

– Прекрасно. – Та встала и пошла по коридору, оглядываясь. Вскоре на кухне послышался звон кастрюль, значит Ла-

ра уже взялась за работу. Но в этот момент послышался стук в дверь, на пороге стояла женщина лет пятидесяти, и Джон впустил ее.

– Мария, – представилась она, – я насчет кухни, то есть, по объявлению.

– Тогда вам придется разделить кухню на две части, как и газовую плиту, и духовку, – усмехнулся Джон. – Одна повариха уже готовит там изысканное блюдо. По коридору вы увидите комнату для прислуги, можете надеть фартук. Ваше задание такое же, продуктов хватит на всех. Идите. Привидения, то есть Синди, она не заметила.

Та напрямик свернула в коридор, а в дверь уже стучали опять. На пороге стояла девушка лет тридцати пяти.

– Габриеля, – представилась она, войдя в дом и сев на диване. Я по объявлению о служанке.

Джон тоже представился, и оба с Синди за спиной стали читать рекомендации. Но тут повторилась уже прошлая ситуация, та заметила за спиной Джона тень, в виде девушки в белом. Пришлось опять рассказывать про привидение, но та уверенно сказала, что в них не верит.

– Уберите все четыре спальни, – попросил Джон под диктовку Синди, – это будет ваш экзамен, а характеристики у вас хорошие. По коридору есть комнаты для прислуги, можете переодеться.

Потом пришли еще три девушки, две были на служанку, и одна на повариху. Все получили задания, только на кухне

стало тесно, хотя никто не возмущался.

– На этом хватит, – прошептала Синди, – если кто еще придет, скажи, что уже взяли.

Приходили, да, но Джон, разводя руками, отправлял их обратно.

Было два часа дня, когда Джон зашел на кухню и объявил обед. Все кто там был, накрывали стол сообща, но каждая ставила свое блюдо. Стол был просто заставлен. Джон пригласил и служанок, и всей компанией расселись обедать. Джон пробовал каждое блюдо и закуски, каждое отличалось от другого, но было вкусным. Только одно было немного пересоленным. Семь человек за полчаса съели все, и устали на Джона, который чувствовал спиной присутствие Синди.

– Это правда, – решила одна, – что поговаривают, что в доме есть привидение?

– Оно стоит сейчас за мной, хотя его трудно разглядеть. – Взоры всех были направлены на Синди.

Потом все поднялись, и Джон взял телефон у каждой.

– Уже сегодня я кому-то позвоню, – пообещал он, – и спасибо вам за готовку и уборку.

Когда все ушли, они уселись на диван, и Джон спросил у Синди, кого оставлять.

– Я проверила все убранные комнаты и скажу, что только одна Виктория, или как она назвалась Викой, просто вылизала помещение, которое ей дали. К тому же, она очень спокойная и видно трудолюбивая девушка из небогатой семьи,

судя по одежде. Я бы оставила ее. А из поварих смотри сам, ты же пробовал блюда.

– Одно было пересолено, значит эта отпадает. – Загнул палец Джон. – Второе было вкусное, но резкое, мне понравилось то, что сготовила Мария. Да, она в возрасте, но опыт у нее побогаче, чем у остальных. К тому же она очень простая.

– Вот и прекрасно, – сказала Синди, – вечером позвонишь им домой. Кстати спроси, они будут жить в доме, или просто приходить? Я бы выбрала приходящую, но если кто и останется, я против не буду, если та не станет совать нос в наши с тобой дела.

– А какие у нас с тобой дела? – рассмеялся Джон. – Иногда, признаюсь, даже скучно. Обед, кровать, ну и мои поездки к Мэри. Да и ту выписывают завтра, надо отвезти ее домой. Правда, я хотел поменять машину, но это оставлю на завтра, после того, как отвезу жену.

– Меня, что ли? – улыбнулась Синди.

– Дорогая, в той жизни ты была моей женой, в этой – Мэри. Тебе надо привыкнуть к этому.

– Только не говори, что ты меня бросишь потом и уйдешь к ней.

– Пока я ничего не говорю, но это не исключение. К тому же, у меня от нее ребенок.

– Тогда я последую за тобой. – Твердо сказала Синди. – Мало того, что ради тебя я открыла тайники отца, так еще

и придется прожить еще одну жизнь. Разве это честно? И так видно, что ты – вылитый Фернандо, а твоя Мэри – Катрин. Я не дам ей там жизни, если ты вернешься к ней, даже не мечтай.

Джону вдруг стало понятно, в какую паутинную сеть он попал. Да, если Синди поселится в обещанной новой квартире, она сделает так, чтобы Мэри умерла. Естественно, он этого и слушать не хотел. – Так что, разводиться? Так и жить в этом доме? – Грустные мысли одолевали его, вернуться, к Мэри значило потерять ее. Но она же ни в чем не виновата? Только в схожести с какой-то Катрин. Он еще долго думал, но потом очнулся. За это время Синди не произнесла ни слова.

Назавтра он поехал сначала в автомагазин, самый крутой в городе, и выбрал одну из последних моделей Мерседеса, она стоила триста тысяч. Он оставил задаток, и ему пообещали через сутки все сопроводительные документы. Он успел к полудню, Мэри только вышла. Они обнялись и расцеловались.

– Ты же останешься у моих на ночь? – сразу спросила та. – Я очень по тебе соскучилась.

Джону сразу в голову пришла мысль, что если он это сделает, Синди обо всем догадается, и сможет подселиться на денек к родителям Мэри, чтобы состряпать какой-нибудь несчастный случай. – Нет, этому не бывать, – решил он.

– Милая, как-нибудь в другой раз, – виновато сказал он.

Та остановилась.

– Это все из-за привидения? – она заглянула ему в глаза.

– Я не хочу, чтобы с тобой еще что-нибудь случилось, – признался Джон. – Давай пока осваивайся и подбирай квартиру и машину.

– Так что, мы так всю жизнь будем жить порознь?

– Нет, только первое время, потом я что-нибудь придумаю.

– Прекрасно! – Обиженно сказала та, – переселившись в новый дом я потеряла мужа и отца нашей дочери.

– Никого ты не потеряла. – Они еще спорили полчаса, а потом наконец поехали, не договорившись ни о чем. Ехали они в банк, где Джон отдал Мэри мешок с деньгами, там было семьсот тысяч, хватало и на дом, и на машину. Та не верила своим глазам, но подвезя ее к дому родителей, он даже не вышел. Они холодно поцеловались, и Мэри, ткнув за собой мешок, скрылась в подъезде.

Вернувшись домой он ни о чем не рассказал Синди. Единственное, он сказал той о хорошей машине, но на нее нужны были деньги, и оба сразу же отправились в подвал. Джон набил сумку слитками, но опять же не увидел дна. – Сколько же их там? – поразился он.

Потом он заехал в ювелирный магазин и получил четыреста тысяч.

Ночь прошла как всегда, горячо и ненасытно. С Мэри такого уже не было последние годы. Только утром Джон заду-

мавшись дал себе отчет, что он сравнивает во всем Синди и Мэри, и везде побеждает Синди.

Потом он заехал в автофирму, забрал свой Мерседес и за минимальную сумму оставил им свою бывшую машину. Рассчитавшись и получив документы, он поехал. Боже, это была не машина, а райский домик на колесах, где все было автоматизировано. Дома его ждали Вика и Мария, они поблагодарили его за выбор, и чуть ли не хором сказали, что он об этом не пожалеет. У обеих были семьи, то есть обе были приходящими, что очень понравилось Синди. Зарплату он установил им высокую, и обе остались более чем довольны. Каждая выбрала себе комнату для прислуги, обе переоделись и занялись своими прямыми обязанностями.

Джон с Синди сидели на диване и разговаривали.

– Фернандо, меня обеспокоило, что ты сказал, что не знаешь, чем заняться. Может откроем какую-нибудь торговую лавку?

– Лавки были при Фернандо, а я в этой жизни Джон, и лавка называется магазином. Только я простой инженер, и ничего не могу делать своими руками. Что, занудно покупать какой-нибудь товар и перепродавать? Это может и прибыльно, но очень скучно. Может ты умеешь что-нибудь делать?

– Я? Конечно. В графстве я была лучшая швея по приготовлению свадебных и выходных платьев.

– Слушай, – Джон нагнулся к ней, – а если это продолжить? Да еще и в том старом стиле? Это будет необычно, но,

и конечно, дорого. Только тебя надо научить курсам пользования новыми швейными машинками.

– Ты мне скажи, где такие курсы, а я их уже пройду сама и бесплатно. Я ведь привидение. Ты забыл?

Джон взял рекламную газету и сразу же нашел курсы кройки и шитья за пять кварталов от дома. Они уже начались, но лишь неделю назад.

– Поехали, – воодушевленно сказал он, – я покажу где это, а ты летай, или как ты говоришь, перемещайся когда надо.

Они проехали пять кварталов, но при дневном свете Джон еле улавливал женский силуэт, сидящий с ним на переднем сиденье. Они остановились у здания, где большими буквами был на писан набор на курсы.

– Оставляю тебя здесь, дорогу домой найдешь?

– Конечно. Особенно если там будешь ты, – сказала она веселым голосом и дверь как бы сама открылась и закрылась.

Джон вернулся домой, мысль о пошиве старинных изумительных платьев не давала ему покоя. Естественно, изготовление ложилось на Синди, но организация, а потом и торговля должна была лечь на его плечи. Он уселся, и за час составил примерный список, что нужно было купить и какое помещение и где снять. Потом шла реклама, он пристроил ее в самых читаемых газетах, а также решил издать журнал с фасонами и фотографиями изделий. Сам он представлял такие платья только по картинам прошлых веков, но надеялся на опыт Синди. Он так размечтался, что лишь до-

клад об обеде вывел его из задумчивости. Обед был изумителен, и он похвалил Марию. Вика тем временем продолжала с уборкой, но комнату, где он сидел, пока не трогала, чтобы не мешать хозяину.

Синди вернулась поздно, но как она была счастлива!

– Джон, это то, чем я занималась все молодые годы, только фасоны очень скудные и бедные, а как кроить я и без них знаю. Пока не буду туда ходить, пока на следующей недели не начнут рассказывать про машинки. Только я не знаю, зачем мне это. В одной из комнат в подвале остались все мои вещи для шитья, а смогла бы все делать вручную.

– Да, но сначала ознакомься, пожалуйста, с преимуществом машинок, – посоветовал Джон. – А пока можешь начать что-нибудь шить, как шила раньше. Фасон выбери сама. А мне надо начать искать магазин, чтобы снять в аренду.

– А разве того золота не хватит, чтобы его просто купить? – удивилась та.

– Должно хватить, но просто мне жалко этого сундука.

– Черт с ним, ты просто не знаешь, сколько сокровищ собрал мой отец, золото это лишь капля в море. Идем, возьми несколько сумок, и продай его. А сам купи наш магазин. Идет?

Такая мысль даже не приходила ему в голову, и он внимательно слушал, какое помещение понадобится Синди для работы. Потом они спустились в подвал, и Джон набрал две неподъемных сумки, но дна еще не было видно, видимо сун-

дук был как широким, так и высоким.

На следующий день он помог Синди вытащить все, что было связано с шитьем из одной из комнат в подвале, та убрала из одной спальни кровать и принялась все восстанавливать.

– Оказывается, у вас не используют прялки, а прямо покупают нитки в магазине, я зашла в один, боже, каких там только не было! Это вообще упрощает сроки.

– А швейная машинка упростит их еще в несколько раз, – заверил ее Джон.

Оставив ее наедине, он поехал в центр, почему-то считая, что магазин надо было делать именно там, ведь именно в центре водились богатые люди, способные, и желающие приобрести такой странный, но великолепный товар.

Оставив машину на стоянке, он посетил кучу агентств, но пустых магазинов было мало, и половина из них не подходила критериям Синди. Он осмотрел только два магазина, но оба ему понравились. Они были не в самом центре, но прямо возле него. Но когда он услышал цены, которые достигали миллиона, его настроение улетучилось. Он взял визитные карточки и поехал с двумя забитыми слитками золотом к ювелиру.

Тот осмотрел каждый слиток и полез в свой родимый сейф.

– Здесь на миллион, – сказал он, не оборачиваясь, – не знаю, будет ли у меня столько.

– Может мне пойти в другой ювелирный? – участливо спросил Джон.

– Что вы! И не думайте. Я достану вам деньги, чего бы только это не стоило.

На стол начали ложиться пачки денег, завалив его. Потом он прошел в зал и снял выручку.

– Дошло до нужной суммы, – вздохнул он. – Только не бойтесь, найдете еще, приносите, деньги я сниму со счета.

Они упаковали пачки в два мешка и оба вздохнули. Хозяин уже прятал слитки в сейф, а Джон радовался, что имел тот миллион, который ему нужен был для покупки магазина.

Дома он застал Синди за работой, она уже что-то кроила.

– Завтра поедем посмотреть два магазина, твоих денег от золота хватает впритык, ну, я конечно кое-что сброшу, но выбрать должна ты. Помещения большие, состоят из несколько комнат, одна любая пойдет тебе на кройку и шитье, другие на продажу. Только сначала надо нашить большое количество разных платьев, чтобы человек, попавший вовнутрь, заметил, какой у нас выбор. Не повесишь же ты одно платье. Кстати, не советую тебе шить, тем более нитками девятнадцатого века, они уже прогнили. Идем лучше, я куплю тебе любые другие на твой выбор.

Они отъехали в большой магазин ниток, и пряжи. Синди никто не замечал, она шла сзади Джона, но все время останавливала его, заставляя покупать нитки и пряжу разных цветов и оттенков. Вышли они с четырьмя огромными

сумками, чего там только не было. Потом поехали в магазин тканей. Тут было почти тоже самое. Синди набрала столько отрезов разного качества и материала, что все еле впихнули в машину.

– Вот это да, ни нитки делать не надо, ни ткать. А какой выбор! В мое время такого не было и в помине.

– Я рад за тебя, – улыбнулся Джон, – теперь мы оба будем при деле, а завтра поедем смотреть помещения.

Дома она занесла все в свою комнату, и они спустились ужинать. Еда была превосходной.

Ночь прошла как и всегда, а с самого утра, позавтракав, оба поехали смотреть помещения.

– Но вы же уже осматривали? – недоуменно сказал клерк. – Нет проблем, поедemте еще раз, сколько вам нужно.

Они ходили по пустым комнатам, и только Синди шептала что-то на ухо Джону. Как он понял, помещение ей понравилось.

– А второе? – спросил Джон.

– Извините, но после вашего отъезда, его зарезервировала пожилая пара. – Извиняясь, сказал клерк.

– Но посмотреть его еще можно? – настаивал Джон. Тот кивнул.

В принципе по площади и количеству комнат помещения были похоже, менялось только расположение.

– Джон, первое мне понравилось больше. – Услышал он тихий голос Синди.

– Тогда мы забираем первое помещение, – сказал Джон.

– Мы? – удивился клерк. – Хотя у меня создалось впечатление, что нас тут трое, за вами иногда проскальзывает силуэт кого-то в белом.

– Это мое привидение, – сказал Джон, а клерк рассмеялся. – Садись в машину, а я улажу все свои дела, – шепнул Синди Джон.

Они вернулись и начались торги, но так как второе помещение было уже сдано и это было единственным, Джон добился чистого миллиона, а остальные затраты по налогу и оформлению берет на себя агентство. Джон вынес из машины два мешка и клерк в компании с владельцем агентства пересчитывали деньги. Договор был уже составлен, в него внесли только данные Джона.

– Завтра после обеда все будет сделано, – льстиво сказал хозяин, передавая Джону ключи. – Как вы и договорились, все расходы по оформлению ложатся на наши плечи. Заедете часа в три-четыре, мы отдадим вам бумаги, и можете заселяться. Кстати, если не секрет, какого профиля будет ваш магазин?

– Готового женского платья, – улыбнулся Джон.

– Тогда успеха вашему бизнесу. – Они пожали друг другу руки.

Вернувшись, как показалось Джону, Синди повисла на его шее, хотя он чувствовал только холодок, тяжести не было.

– Как я рада, Фернандо! Ты у меня умный парень, да

ты всегда таким был, я узнаю тебя все больше и больше. Я уже начала проходить швейные машинки, но пока еще слабо в чем-либо разбираюсь. Подожди недельку, и я скажу тебе все, что надо. Кстати, к этому сроку я доделаю первое бальное платье. Не сердись, я буду допоздна сидеть в своей новой мастерской, а тебе составлю список мебели, который надо купить и завести в магазин.

– Да, но у меня не осталось совсем денег, – грустно сказал Джон.

– Что ж ты молчишь, пошли в подвал, – и она повела его за руку. Джон, как и в прошлый раз, набрал две сумки слитков и, наконец-то, увидел частички дна, значит золота хватит еще на два-три раза.

Потом около часа Синди составляла Джону список мебели. Среди прочего были и вешалки, и манекены. Потом она занялась работой, а Джон поехал в мебельный магазин выполнять ее заказ, после чего, ждал в магазине, когда небольшой грузовичок привезет заказанную мебель и прочие причудалы. Все он складывал в зале продаж, надеясь, что Синди сама расставит или покажет, что где должно стоять или висеть. Хорошо, что витрина была уже готова, видимо прошлые хозяева или арендаторы сделали ее на свой вкус.

Прошла неделя, и Синди уже ехала в магазин швейных машинок. Там она уверенно отобрала три, и Джон всунул две в багажник и одну в салон. Через полчаса все было доставлено в магазин. Синди, вернее ее силуэт, осмотрел все, что

там находилось, и на глазах у Джона, мебель задвигалась, как и швейные машинки. Все вставало на свои места, даже манекены каким-то образом приподнялись и стали на витрину.

– Ты и это все можешь? – с удивлением спросил Джон.

– Я же привеление, – рассмеялась Синди. – Да, я могу все.

Но самое большое желание у меня это добраться до Катрин.

– Давай забудем о ней, – просительно сказал Джон. –

Пусть живет, ведь она нам не мешает.

– Ладно. Но только ради тебя. Кстати, швейные машинки это просто чудо, не надо шить руками, ты был прав, они экономят кучу времени. На курсах нам давали пробовать, и когда они ушли, я осталась и опробовала все машинки, и знаешь, что? У меня все получилось, даже без затяжек.

– Знаю, ты у меня молодец. – Он обнял воздух.

– Давай, делай все дальше, составь рекламу, можешь покрасить стены в другой цвет, если хочешь, а мне надо работать. Моя комната укомплектована, только мне надо время. Как ты думаешь, сколько платьев надо сшить, чтобы открыть магазин?

– Я думаю, что не меньше десяти, – подумав, сказал Джон. – Если больше, то еще лучше.

– Я сделаю двадцать, часть наденем на манекены, остальное будет в зале. Надо его как-то приукрасить. Найди репродукции барышень прошлого века в шикарных нарядах, вставь их в дорогие позолоченные рамки и развесь по всему залу, купи хорошую дорогую люстру, и так далее. Надо

сделать примерочную и вообще, чтобы было побольше зеркал. Закажи грузовик, пусть сюда перевезут мои старые вещи на всякий случай, и все, что мы купили, нитки и ткани. Только побыстрее, я так хочу работать!

Джон старался запомнить все. Из магазина они поехали в транспортную контору и им сразу же выделили грузовичок. Вместе они доехали до дома, но странно, все уже было спущено к выходу, они толь заносили и складывали вещи в грузовик вместе с водителем. Потом также они вернулись и разгрузились.

– Все, – вздохнула Синди, – езжай делать остальные дела, а я пошла шить. Одно платье у меня почти готово. – Джон почувствовал холодок на своих губах, что означало поцелуй Синди, он уже различал ее прикосновения.

Едя обратно, ему нестерпимо захотелось заехать к Мэри, но сначала был ювелирный магазин. Видимо хозяин действительно снял деньги со счета, ведь сейф был полон пачками. В этот раз за золото он получил миллион сто тысяч, и с двумя мешками вернулся в машину.

Подъехав к дому Мэри, он поднялся на пятый этаж и позвонил в дверь. Ее открыла теща и с ненавистью глянула на него, даже не предложив войти.

– Вот тебе ее телефон, – просто сунула она ему бумажку в руки, – и пока не сойдется, не появляйся. Зять называется. – Она с шумом хлопнула дверь.

– Доигрался, – грустно подумал Джон, и достав мобиль-

ный телефон, позвонил. Ему ответила сама Мэри и дала новый адрес. Квартира была в другом районе и он добирался туда полчаса. Он был рад, когда увидел трех спальную большую квартиру, хоть и далеко от центра, но с новой отличной мебелью и прочей утварью. Мэри встретила его вопросом.

– Насовсем?

– Да, нет, просто заехал повидать вас двоих. – Виновато сказал он. – Нам надо поговорить, дело не шуточное. Кстати, у тебя еще деньги остались? Вот тебе еще сто тысяч, – он положил десять пачек на тумбочку.

– Так о чем разговор? – спросила она, когда они вошли в зал и уселись на новый диван.

– Синди до сих пор мечтает тебя убить, и это, как ты уже поняла – непростые слова. Единственный, кто ей не дает этого сделать, это я, но мне надо всегда быть рядом с нею. Получается, что я, да и ты тоже, с этим домом вляпались в крепкую паутину. Я не хочу потерять тебя, но я это делаю, ради тебя и нашей дочери. Вот, пока и все. Может ты что подскажешь?

– Джон, у меня должен быть муж, а у Сюзи – отец. Отчасти я понимаю тебя, так что, нам теперь вместе не жить из-за какого-то привидения? Может, нам стоит разойтись и я найду себе другого мужа.

– Нет, постой, это не выход, я хочу вернуться в семью, но не хочу хоронить тебя. Даже после твоей смерти она от меня не отцепится. Купив этот дом, мы оба подцепили

вирус, и я не знаю, как от него избавиться.

– Если не знаешь ты, откуда могу знать я? Короче, дочка спрашивает где ее папа, что мне ей отвечать? Давай так, если через месяц ты не вернешься, я подаю на развод.

– Подавай сейчас, – Джон встал, – ты ничего не поняла, и хоронить я тебе не хочу. Возьму вирус на себя.

– А может он тебе понравился? – ехидно спросила Мэри.

– Делай, что хочешь, я пошел. Только поставь меня в известность. – Джон направился к двери и вышел.

Возвращаясь домой, он долго думал, что делать. Мэри отдалялась от него с бешеной скоростью, а может отдалялся он? Если сказать честно, то Синди вполне устраивала его, даже в постельных отношениях. Они вылезли из бедноты, и теперь ворочали миллионами. Да и магазин стоял на ее фундаменте, ведь производителем была она.

Он вспомнил, что ему надо было сделать, и заехал в книжный магазин. Вернее, это был универсам, но книжный отдел находился отдельно. Он набрал кучу репродукций, у них были картины любых людей прошло, и среди них фрейлин, да и просто балы в пышных одеяниях. Труднее было с рамками, но он нашел и этот отдел в универсаме, и купил, примерив, самые дорогие, как позолоченные из настоящего дерева, а не из пластика. Потом он долго искал стекольщика, и наконец нашел небольшую мастерскую, зеркала естественно у него были. Он объяснил ему, что надо сделать и оставил адрес и задаток. Он же взялся сделать и примерочную,

и подумав, Джон понял, что все задания он выполнил, вернее, распределил. Но недалеко от дома, он увидел комнатку с надписью Дизайнер, и остановился. Его встретил приветливый молодой человек, и все внимательно выслушал.

– Оставьте мне ваш адрес, – попросил он, – мне надо осмотреть главное помещение магазина, то есть зал, где будут выставлена одежда. Сразу скажу вам, человек входит в ваш магазин и должен упереться взглядом во что-то гигантское, что ему должно радовать глаз. На мой взгляд, это должна быть картина девушек и женщин в модных одеждах той эпохи. Ну, хотя бы два метра на три.

– Где же я это возьму? – озадаченно спросил Джон.

– Я позабочусь, у меня есть знакомые художники, все будет сделано на холсте, и выглядеть как богатый оригинал, хотя это будет сборка репродукций разных картин той эпохи. Ваш магазин будет дорогой, и оформлен он должен быть дорого. Как я понял, за ценой вы не постоите... – Джон просто кивнул. – Тогда завтра же я буду у вас.

Наконец он добрался до дома, ужин был уже готов, Мария накрыла стол и заставила его разными блюдами. Потом она помыла посуду и только после этого отправилась домой. Все вокруг блестело, нигде не было ни пылинки, как и самой Вики, она, наверное, уже тоже ушла. Джон остался один в своем старинном доме.

Плотный ужин потянул его спать, и, не раздеваясь, а только сняв туфли, он лег на кровать. Проснулся он затемно,

его раздевала Синди, оказывается, она уже сделала одно платье и принялась за второе. Джон был сонным, и кинувшись на кровать раздетым, сразу же уснул.

Проснулся он рано, Синди как всегда не спала, а лежала рядом привидением.

– Синди, – подскочил он, – нам надо поговорить. У меня распадается семья, и все из-за тебя. Может ты переселишься из этого дома, или просто оставишь нас с Мэри в покое, а сама будешь заниматься своими платьями?

– Платьями? – было видно, что она чего-то не понимала. – Ты хочешь, чтобы я променяла тебя на платья, и отдала тебя Катрин? Нет милый, – она покрутила пальцем, – этому не бывать. Если только ты с ней воссоединишься, то просто попадешь в ад, а потом на ее похороны, такого нельзя не забыть, ни простить. Платья возникли лишь для твоей занятости, чтобы ты не скучал. Но если...

– Хватит, – взялся за голову Джон, – я уже все понял. Если я разведусь с Мэри, ты обещаешь мне, что никогда ее не тронешь?

– Конечно. Даю дворянское слово.

– Тогда забудь про все и езжай занимайся тем, что тебе нравится, а я, чем мне надо заниматься для магазина.

Наступило молчание, но между ними пробежал какой-то холодок, хотя он быстро исчез. Синди воплотилась в девушку, и в кровати началось черти что. Потом Джон обессилил и снова уснул, а проснувшись не увидел ее ни в материаль-

ном плане, ни в привиденческом. – Уже работает, – подумал он и начал вставать. Однако в один момент он задумался, его вчерашняя встреча с Мэри выбила его из колеи. Развод? Неужели это и есть единственный выход из паутины, куда они попали с домом, вернее с его привидением.

– Нет, – сказал он вслух, – тому не бывать.

Собравшись и позавтракав, он опять поехал к Мэри. Та встретила его с удивлением.

– Поживу пока с тобой, – твердо сказал он, – а там, что будет. Я буду твоей тенью и буду охранять тебя двадцать четыре часа в сутки.

– И надолго тебя хватит?

– Посмотрим, будут ли с той стороны какие-либо шаги. Поэтому я и говорю, посмотрим. Если нет, то я останусь, если да, не дай Бог, мне придется уйти, чтобы отвести от тебя беду.

Весь день он играл с малышкой, но часто присматривал и за мамой. День пролетел незаметно, и к удовольствию Мэри Джон остался у них ночевать. Перед сном они попили чаю и пошли в кровать.

Это была незабываемая ночь, он так по ней соскучился, как и она по нему. Но в пять утра он проснулся от резкой боли в животе, он даже скорчился в постели. Мэри побежала на кухню, где хранила в холодильнике желудочные капли. Джон неожиданно услышал ее вскрик, а потом шум падающего тела. Еле разогнувшись, он бросился на кухню. Мэри

лежала на полу и ее передергивало. Добравшись до телефона он вызвал скорую. Та приехала быстро. Старенький с бородкой врач выслушал все, что рассказал ему Джон, и потом сел на табуретку, нагнувшись, желудок уже не выдерживал.

Доктор послушал лежащую Мэри и сделал свое заключение.

– Судя по всему, ее стукнуло током, не прикасайтесь к этому холодильнику, он неисправен. Сейчас она приходит в себя, у нее железное сердце, иначе, ее просто могло убить. Молодой человек, а что с вами? – повернулся он к Джону.

– Схватил желудок, просто не могу разогнуться.

– Девушку положите на кровать, пусть отдохнет, вскоре она уже придет в себя. А вас мы заберем в больницу.

Как Джон не отнекивался, его забрали и положили в отдельную палату. Ему дали глотать кишку и взяли желудочный сок на анализ. Доктор появился только после обеда, в руках он держал скорее всего результаты анализа, когда в дверь постучали, и вошла Мэри.

– Я уже в порядке. Что с тобой, милый?

– Чудесно, – улыбнулся доктор, – вас нам и не хватало.

Скажите, у вас дома есть крысиный яд?

– Что?! – ее глаза расширились. – Даже не знаю, может мама перед переездом положила, если в квартире появятся крысы, но я его никогда в глаза не видела. А в чем дело?

– Вашего мужа хотели отравить именно крысиным ядом, но доза была небольшая, я бы сказал, больше поугагать, чем

убить. Что вы пили перед сном?

– Чай, – Мэри растерялась. – Да, я сама готовила его. Но причём тут крысиный яд?

– Он и был в чае. – Доктор откинулся и с интересом рассматривал обоих.

– Мэри, – холодно спросил Джон, – зачем ты мне его подсыпала?

– Я? Как ты мог такое подумать?! Я все знаю, это та стерва, твоё привидение. Она хотела убить тебя, и бросить подозрение об отравлении на меня. Нет, Джон, так дальше жить нельзя. Это уже второе настоящее на меня покушение, но я опять выжила. К тому же теперь ты будешь думать, что я хотела отравить тебя? Да, зачем же это мне надо, если я хотела бы все наоборот? Ты теперь понимаешь ситуацию?

Джон вспомнил только слова Синди, что она найдет его душу среди миллионов. Скорее всего вернувшись и не застав его, она принялась искать и нашла. А дальше она сделала то, что случилось, но убить током Мэри ей опять не удалось. А перед этим она подсыпала крысиный яд, чтобы бросить тень на Мэри. Не зря доктор сказал, что доза была лишь чтобы поугаждать, а не убить.

– Ладно, – доктор прервал размышления Джона, – желудок вам промыли, поставили капельницы, сделали уколы. Он у вас продолжает болеть?

– Нет, – Джон специально подвигался, – боль исчезла, спасибо вам огромное.

– Тогда я вас выписываю, вы свободны. А там уж сами решайте с крысиным ядом, я не буду подавать сведения в полицию, назовем это несчастным случаем.

– И за это спасибо, – сказала Мэри. Доктор вышел, а оба задумались.

– Я тебя предупреждал, что добром это не закончится. – Начал Джон. – Пока я с тобой, она сделает все, чтобы убить тебя, и это будет выглядеть несчастным случаем, на это она мастер. И поверь, я не верю, что это ты подсыпала мне крысиный яд.

– Спасибо и на этом, – грустно сказала та. – Джон, нас уже разлучили, лучше я подам на развод. Она не шутит, и пока мы будем вместе, нам обоим грозят фатальные сюрпризы, мне особенно. А мне надо вырастить Сюзи, хотя бы.

– Да, уж, ситуация такова, что другого не остается. Будь проклят день, когда мы позарились на этот дешевый дом! Представляю, чего только она не наделала его бывшим жильцам, если они долго не выдерживали. Это опасный чело... – вернее уже не человек, а привидение. Будем встречаться, я буду заботиться о вас, но оставаться не дай Бог, в гневе она сильна и хитра. Подавай на развод, я буду согласен, и ничего делить не будем. – Он стал подниматься и переодеваться. Машина Джона осталась у подъезда Мэри, и они ехали обратно на такси. Неожиданно машина медленно покатилась и остановилась.

– Черт возьми, – пробурчал шофер, – это что за штучки?

– Бежим, – почему-то вдруг сказал Джон, – вон, лови то такси. – Мэри уже поняла руку, они добежали до противоположного тротуара, когда в оставленное ими такси на всей скорости врезалась фура. Раздался взрыв и машину подкинуло.

– В ней должны были сидеть мы, – прошептал с холодком Джон. – Синди не оставит нас в покое, пока мы вместе. Ну, быстрее бы.

Такси остановилось у подъезда, Джон поцеловал Мэри и пересел в свой Мерседес. Сейчас, будучи в одиночестве, он чувствовал себя спокойно и уверенно. Он ехал в магазин, Синди должна была быть там. И она была там. Он налетел на нее как вихрь, а она просто улыбалась.

– Я заканчиваю третье платье, – просто сказала она. – Я подсчитала, в день с утра до вечера у меня выходит полтора платья, это за неделю десять штук.

– Но пять из них, самые необычные мы должны надеть на манекены. Значит нам нужно как минимум пятнадцать – двадцать.

– Что ж, две недели это немного. Только милый, не встречайся больше с Катрин. Какая же она живучая!

– Ладно, давай забудем, она подает на развод и я дам ей его.

– Правда? – он почувствовал холод на шее, значит та повисла на нем.

– Только оставь ее в покое, ведь ты мне дала слово. – Та

просто кивнула.

– Еще мне нужны корсеты, – сказала Синди, – ты не знаешь, где их можно достать и есть ли они вообще?

– Это ты у меня спрашиваешь? Поехали в супермаркет, там есть женской отдел, он огромен, если уж там не будет...

Но там они были, и Джон закупил штук тридцать разных размеров, выбранных естественно Синди. Продавщица косо посмотрела на него, но ничего не сказала.

– Кстати, – сказал по дороге Синди, – второй магазин, который уже снят, предназначался для женской одежды. Я уже все узнал, и они уже открылись, только людей я там почти не видела.

Подъехав к магазину, Джон увидел ожидающего его дизайнера и рассказал все Синди, та согласилась. Вместе с парнем Джон вошел в большой зал, и пока оставил того наедине, он делал какие-то наброски.

– Как тебе? – с улыбкой спросила Синди. Как понял Джон, она была в своем первом изготовленном платье, но это было не платье, а шедевр, ювелирная работа. Вставки, смена цветов, темно бардовый бархат, платье почти до пола... , нет, это было загляденье.

– Невероятно, – у Джона отпала челюсть. – Как в древние века, но какая искусная работа, какой полет воображения... Я просто очарован. Уверен, что в нашей стране второго такого магазина не будет. Ты – просто гений!

– Спасибо, – скромно сказала та и пошла переодеваться. –

Второе платье будет еще лучше, – услышал он ее голос.

– Джон! – услышал он голос дизайнера, – где вы?

Он вышел в зал и присоединился к парню. Тот только показывал зарисовки и просто объяснял, где и что должно стоять, висеть или крепиться. Джону нравилось все, к тому же, он почувствовал холодок за спиной, это могла быть только Синди.

– Как прекрасно, – услышал он ее голос. Джону больше ничего не было нужно, кроме ее одобрения.

Послышался стук в дверь, на пороге стоял стекольщик.

– Как раз, – впустил его Джон, – на твоих рисунках много зеркал, объясни ему конкретно, что нужно и где.

Пока они вдвоем разговаривали, Джон прошел в мастерскую Синди.

– Я здесь, – сказал она, и только сейчас он заметил ее силуэт. – Какой ты молодец, что пригласил дизайнера. Умница. Все так красиво...

– Главное, чтобы тебе нравилось. — Улыбнулся Джон. Он вернулся обратно в главный зал.

– Вот здесь нужны две примерочные, естественно с большими зеркалами, сможете? – спрашивал парень.

– Сделаю, только не удивляйтесь потом счету, – стекольщик повернулся к Джону.

– Главное, сделайте на совесть, а о счете не беспокойтесь. – дайте мне ваши зарисовки, а пока я сниму размеры. – Он достал метр и принялся мерить вдоль стены.

– Как тебя хоть зовут? – спросил тем временем Джон дизайнера.

– Генри, а вас Джон.

– Называй меня на ты. Ну, и кто же сделает все это, вазы и подставки для цветов из натуральной глины, да еще с такими орнаментами, и все остальное, картины, например?

– У меня есть своя бригада, только я возьмусь за дело после задатка в пять тысяч, остальные пять отдадите бригаде, она из трех человек, и заплатите за материалы. Десять тысяч вас устроит?

– Вполне. Только приступайте прямо сейчас.

– Главное – это картина, она будет писаться долго, недели две. Но я прямо сейчас поеду к художнику и обо всем с ним договорюсь. Не знаю, сколько он запросит...

– Я с ним рассчитаюсь, – спокойно сказал Джон.

– Тогда я пошел. Мне нужны ключи, вы же не ночуете здесь?

Да, он был прав, и Джон отдал ему второй дубликат ключей от входной двери.

– Не волнуйтесь, если вы встретите здесь привидение, и попрошу вас не заходить в комнату для шитья. Туалеты налево, а небольшой цех – направо. Смотрите, не перепутайте.

– Что вы! Можете на меня положиться. – Он вышел, а Джон вернулся к Синди.

– Хотя бы платьев пять должны быть свадебными, – сказал он ей. – Умеешь?

– Еще бы, – Джон еле разглядел улыбку.

– Тогда я поехал, но буду заезжать. – Да, он забыл поговорить с Генри о рекламе и специальном журнале с фотографиями. Но тот уже уехал к художнику.

– А какую мы будем ставить на платья цены, хоть примерно? – вдруг пришло ему в голову. Он не был экономистом, Синди знала цены лишь в царских рублях. Но кто-то же мог бы оценить ее работу?

Дома, плотно пообедав, Джон прилег и заснул. Проснулся он лишь к вечеру, и сразу же направился к дизайнеру по поводу рекламы. Тот был на месте.

– Картина влетит вам в круглую сумму, – предупредил его тот, и художник обещал сделать ее, то есть нарисовать за десять дней. Его друг делает рамки для картин, но это будет спецзаказ, так что придётся раскошелиться и здесь. Реклама? Ее сделаю я за лишние две тысячи, вас устроит? – Джон кивнул. – бригада уже приступила к работе, стекольщик тоже, художник при деле, значит, остается реклама? Ею я и займусь завтра, но нужны сами изделия. Они у вас готовы?

– Только два, – понуро сказал Джон, – но через две недели все будет пошито.

– Тогда и займемся этим, а пока я буду следить, как идут дела.

– Скажите, вот мы шьем необычную одежду. Какую на нее ставить хотя бы примерную цену?

– О, это уже не мое. Вам лучше обратиться к специали-

стам, к примеру к экономисту. У нас есть известная фабрика по пошиву женской одежды, почему бы не обратиться туда за консультацией? Не бесплатной, конечно.

– Неплохая идея, – почесал затылок Джон. Он попрощался и поехал в магазин. Бригада уже работала, и Джону стало веселее. Он прошел к Синди и еле нашел ее образ, сидевшей на стуле.

– Синди, нам нужно еще одно, только уже свадебное платье, – сказал он.

– Чем я сейчас и занимаюсь, – на ее лице появился образ улыбки. И вообще, Джон уже стал привыкать к ее формам, которые посторонним было трудно заметить.

– Может поедем домой? Уже поздно.

– А как же рабочие? Мы что, бросим их здесь на ночь?

– Ты волнуешься за свой цех? Естественно, но у нас есть ключи, мы просто закроем его, а бригада пусть работает. И еще. – Он рассказал ей про затею о показа платьев на фабрике, для того, чтобы определиться с продажной ценой, хоть примерно. – Но для презентации мне нужно и свадебное платье, вот почему я спросил о нем.

– Завтра к вечеру оно будет уже готово.

– Прекрасно. Значит послезавтра мы едем на фабрику. А пока хватит. Кстати, а привидения спят? Я еще никогда не проснулся, чтобы застать тебя в постели. Признайся, когда я засыпаю, ты улетаешь работать?

– Но ты же все равно спишь. Устаем, но редко. Нет, я

не сплю, могу лишь подремать, если сильно устала.

Они прошли мимо рабочих, попрощались и поехали домой. Джон поужинал в компании Синди, а потом была ночь любви. Джон даже не помнил, когда он уставший уснул, но утром уже не искал рукой Синди, зная, что та уже на фабрике.

Он встал и плотно позавтракав, поехал в магазин. Бригады не было, зато пришел стекольщик с помощником, они уже начали вешать стекла.

– Знаете, что произошло сегодня утром? – подошел тот к Джону. – Дверь была закрыта, мы постучали и нам кто-то открыл, но войдя мы никого не увидели.

– И что? Может это было привидение? – Рассмеялся Джон.

– У вас есть сторож? – серьезно спросил тот.

– Ну, конечно.

– Как же он успел так быстро испариться? Чудеса. – И он пошел работать.

Синди была на месте, и они обнялись, Джон почувствовал кусочек обволакивающего его тумана.

– Как ты прошла сюда? – спросил он, – ведь ключи остались у меня.

– Разве ты не знал, что привидения спокойно проходят сквозь стены?

– Да? Буду знать.

– Свадебное платье будет готово к пяти вечера. Ты уже

созвонился с фабрикой?

– Нет, звоню прямо сейчас, – и он достал сотовый телефон. На коммутаторе фабрики его переключили на главного инженера, тот оказался на месте. Джон не стал юлить, он представился и рассказал всю историю магазина, и о необычно красивых старинных платьях тоже.

– Мне нужна консультация, конечно же платная, сколько такое платье может стоить. – Закончил он.

– Необычные старинные платья, это уже интересно. О деньгах забудем, я приму вас и так. Приезжайте к шести, все заканчивают работу в это время, но я оставлю еще и специалиста по ценообразованию.

Джон долго благодарил его, и под конец попросил оставить какую-нибудь девушку, чтобы на ней примерить платье.

– Вы не пожалеете, – заверил он.

Отключившись, он пришел в зал, бригада только что пришла, но уже были видны сдвиги, конечно, в положительную сторону. Потом он опять вернулся к Синди, сказав, что к пяти заедет. Ехал он к дизайнеру.

– Картину уже начали рисовать? – с порога спросил он.

– Конечно.

– А рамка?

– Уже готовится.

– С вами приятно работать, – улыбнулся Джон. – Что-нибудь еще надо?

– Нет, остальное я беру на себя.

Время пролетело незаметно, Джон пообедал и прямо в одежде прилег на кровать. Сон одолел его и он заснул. Подскочил он в полпятого, и умывшись, бросился к машине. В пять он был на фабрике, Синди уже ждала его.

– У нас еще час. Не могла бы ты показать мне и свадебное платье.

– Жаль, что оно для кого-то, а не для меня. Например, после развода с Катрин, ты смог бы сделать мне предложение.

– И как ты это видишь? – усмехнулся Джон.

– Ну, на регистрацию я бы материализовалась на каких-то полчаса.

– А документы?

– Они у меня есть, выписка из церковной книги, только дата еще та, – поникла Синди.

– Вот видишь...

Она ушла, и появилась в небесно-голубом, бесподобном платье с длинным шлейфом.

У Джона не было слов, каждая деталь была хорошо продумана и сочеталась со всем изделием. А сколько было всяких узоров, вышивок и тому подобного!

– В таком платье под стать выходить замуж самой королеве, – наконец-то очухался он. – Иди снимай и поехали.

К шести они были на проходной и их пропустили, вернее его, Джона, сказав, что главный экономист находится на пятом этаже. Они поднялись на лифте.

– Стой за моей спиной, и вообще, прилипни ко мне, – пре-

дупредил ее Джон, когда они постучали в дверь с табличкой.

Главный экономист был симпатичным мужчиной, еще не старым, но уже не молодым. В комнате были еще два человека. Оказывается ради любопытства на просмотр спустился сам директор, он сидел за главным столом, скрестив руки. Вдоль стола на стуле сидел еще один лысоватый, но уже худой мужчина под пятьдесят.

– Надеюсь вы не зря позвали нас, хотя вижу, платья и вас в мешке. Давайте начнем сразу. Кэт, иди с мистером, он поможет надеть на тебя платье. Кстати, оно с корсетом? Ведь раньше делали именно так?

– Все как раньше, заверил Джон и вышел с девушкой, похоже секретаршей директора в другую комнату. С первым платьем они помучались, корсет жал на талию, но девушка выдержала. Он помог застегнуть пуговики сзади, и уже в таком виде они вернулись в кабинет, где их ждали. У всех сразу отпала челюсть. Молчание длилось минут пять, пока бедная Кэт крутилась перед всеми.

– Я никогда не замечал, что у тебя такая миниатюрная талия, – прервал молчание директор. – Но посмотрите на платье, это же произведение искусства, поразительная копия старинного. – Кэт подходила к каждому, те шупали материал, смотрели качество пошива и незаметные с первого раза детали. Осмотр длился минут двадцать, когда ее и Джона отправили за вторым платьем.

– Боже, – сказала раздеваясь до белья без стеснения Кэт, –

если бы мне кто-нибудь подарил такое платье, я сразу бы вышла за него замуж. – Они уже надевали второе платье, оно сильно отличалось от первого фасоном, но не качеством. Деталей было даже больше. Войдя в комнату к мужчинам, Кэт покрутилась, и даже сделала реверанс. Потом она подходила к каждому, тот смотрел и трогал, все были просто изумлены.

– И последнее, свадебное, – сказал Джон и пошел с Кэт одеваться. Процедура заняла минут десять, и держа в руках шлейф, они вернулись. Наступило опять молчание. У все были круглые глаза, Кэт прошла по комнате, а Джон держал шлейф.

– Королева Виктория, – опять нарушил тишину директор, – короновалась в худшем платье чем это, поверьте мне. – Теперь уже мужчины подходили к ней, пробовали качество ткани, рассматривали узоры, и обходили ее со всех сторон.

– А можно не снимать такую красоту? – вдруг вставила Кэт.

Когда все нагляделись, Джон вернулся и помог ей раздеться и снять корсет, она надела свой приличный костюм, и спрятав платье под целлофан, оба вернулись.

В комнате стояло молчание.

– Это вы сами сшили его?

– Нет, моя компаньонка. У нас магазин на двоих, к сожалению, он еще только приводится в должный вид. Но поверьте, он будет соответствовать той эпохе, когда носили такие платья.

– Вот бы взять ее на работу, – усмехнулся директор, – я бы дал ей тройную зарплату.

– Она не пойдет. Одно дело свой бизнес, другое – шить на работодателя, надеюсь, вы меня понимаете.

– Карл, – что скажешь? – обратился он к главному экономисту.

– На мой взгляд платья и вправду представляют произведения искусства. Появившись в таком в театре, или на балу, оно привлекло бы внимание всех, и мужчин и женщин. Как экономист знающий цены, я бы сказал, что материал выбран превосходного качества, но очень дорогой, один из лучших. Все детали продуманы до мелочей, вставки другого, не менее дешевого материала делают его изумительным, а стоимость кружева зашкаливает. Если сказать слету, то только на материал ушло тысяч пять, не менее. – Он посмотрел на директора.

– А ты, Курт?

– В общем я согласен с Карлом, возьмем пять тысяч материала. Плюс работа. Это платье шилось пару недель...

– Полтора суток, – перебил его Джон, или два полных дня.

– Так быстро? – удивились все. – Ну, тогда заниматься этим должен был мастер экстра класса.

– Я бы добавил еще пять тысяч за работу. Получается десять. Плюс амортизация оборудования, накладные расходы, еще тысячи три. Мое последнее слово, что платье обошлось в пятнадцать тысяч как максимум, с учётом уже на-

логов с продаж и так далее.

– Все согласны? – спросил директор.

Оба кивнули головами, кивнул и Джон.

– Так за сколько его можно продать? – спросил он.

Все молчали.

– Я бы накрутил двойную цену, на такую работу это как минимум, может даже и больше. Моя цена тридцать-сорок тысяч обычное платье, и пятьдесят – свадебное. – Наконец проговорил специалист по ценообразованию.

– Что ж, логично. Только кто купит платье за такую цену, и сколько платьев разойдется например за месяц? – задумался директор.

– В городе есть много богатых людей. Вы говорили ваш магазин в центре? Ну, если обставить его как полагается и нашить платьев разных фасонов и размеров, то я думаю, их купят. Не много, может пять, от силы десять в месяц. – заключил главный экономист. – Но если платье шьется за два дня, как сказал Джон, то вычесть выходные, вот и получается десять-пятнадцать платьев в месяц. Я бы снизил производство до десяти. А выбор остановил бы на двадцати единицах как максимум. Итак у покупателя разбегутся глаза.

– Все понятно? – посмотрел директор на Джона. – Честно говоря, вы удивили сегодня не только меня, а всех присутствующих. Конечно, мы тоже шьем выходные платья в небольшом количестве, но их даже нельзя поставить рядом. Кстати, карл, задумайтесь над этим. Может составим

конкуренцию Джону? — он рассмеялся. — А теперь все свободны. Джон, задержитесь на минутку.

Все вышли, а Джон подсел поближе.

— Вот вам сорок тысяч, — директор вынул из кейса четыре пачки, — и я забираю первое платье для одной из моих дочерей. Пойдет?

— Конечно, — опешил Джон. — Большое вам спасибо, и за консультацию, и за покупку. Вот, оно в целлофане,несите его через руку, чтобы не помялось или не испачкалось.

Из кабинета они вышли вдвоем, и только в машине Синди рассмеялась.

— Эти платья далеко не все, на что я способна, просто на знать. Надо же, одно уже продалось. Как ты думаешь, это хороший бизнес?

— Отличный. А ты — просто молодец. Только первое время тебе надошить двадцать платьев, а лишь потом мы откроем магазин. Затем у тебя будет отдых и не придется сидеть каждый день за машинкой. Будем чаще проводить время вместе.

— Прекрасно! Тогда я полетела за работу, двадцать, вернее, уже восемнадцать платьев — это не шутка. Попробую уложиться за месяц, или на несколько дней раньше.

Джон и не заметил, как из машины исчез ее силуэт, он продолжал разговаривать, но не услышав ответов, обнаружил, что той уже и в помине не было. Он поехал домой, но Синди появилась поздно, когда Джон уже готовился ко

сну, и они сплелись в кровати. Затем он уснул, а проснувшись лежал и думал почему-то о Мэри. У них ведь была такая крепкая семья, и вдруг она развалилась. В подтверждение этого зазвонил телефон, и он побежал в халате вниз. Это был адвокат Мэри.

– У вас уже есть адвокат? – спросил он.

– А зачем он мне? Мы с женой уже любовно договорились, имущество делить не будем, а что еще?

– Нет, адвокат вам нужен, хотя бы из-за ребенка.

– А разве без него нельзя договориться?

В этом мире все можно, но я бы вам посоветовал.

– А где мне его взять?

– Я могу посоветовать вам моего коллегу, его зовут Мартин. Хотите, он подъедет к вам?

– Спасибо. Конечно, пусть подъезжает, только я до сих пор не понимаю его предназначение.

– В полдень он будет у вас и все объяснит.

Они договорились и Джон положил трубку. Пока он позавтракал и забежал к дизайнеру, узнать, как идут дела, наступал уже и полдень. В дверь позвонили, на пороге стоял мужчина лет сорока пяти с круглым животиком и залысиной. Его достопримечательностью были пышные свисающие вниз усы.

Они пожали друг другу руки и присели на диван.

– Дело в том, – начал он, – что ваша жена требует полного отсутствия вашей опеки над дочерью, то есть, никаких с ней

встреч.

– это она вам так сказала? – удивился Джон. – тот кивнул. – Извините, – Джон уже набирал телефон Мэри, та была дома.

– Мэри, ты и вправду хочешь, чтобы я никогда не виделся с Сюзи?

– Джон, ты знаешь, это не из-за тебя, я боюсь за нее. Ты же продолжаешь жить в том доме, и привидение уже не раз показало свои зубы. Я очень боюсь, что ее злость на меня перекинется на ребенка. Только поэтому я и настаивала на этом.

– Да, но ты бы могла спросить меня сначала? Давай так, я поговорю с Синди и перезвоню, хочу услышать, что та скажет. Если почувствую хоть каплю угрозы, я соглашусь с твоими требованиями во имя нашей дочери. – Он повесил трубку. – Честно говоря не ожидал, – задумчиво обратился он к Мартину. – Мне надо переговорить с одним человеком для начала, а потом продолжим этот разговор. Надеюсь, насчет всего материального нет претензий?

– Ее квартира остается ей. Вам – дом и машина, плюс алименты. Ну и половина вашего банковского счета, на ее ничего нет.

– На моем тоже, – усмехнулся Джон.

– Да, но по вашей машине этого не скажешь. – Мартин поднялся. – Вот вам мой телефон, созванивайтесь с кем угодно и решайте вопрос со своей женой. Когда будет результат – звоните.

Они пожали друг другу руки и Мартин ушел.

Джон поехал разговаривать с Синди.

– Ты с ума сошел? – подскочила та. – чтобы я нанесла хоть какой-то вред твоей дочери? Она-то тут причем. К тому же, я очень люблю и умею ладить с детьми. Конечно, забирай ее на выходные, я буду продолжать работать, а ты займись ребенком. Только не задерживайся очень долго у ее мамы, это мое условие.

– Спасибо и на этом, – весело сказал Джон и позвонил, выйдя на улицу, Мэри.

– Я разговаривал с Синди. В выходные она работает сутки, поэтому ты мне спокойно можешь отдавать малышку. И ничего плохого на уме у нее нет в отношении нашей дочери. Гарантирую.

– Ну, если так, – задумалась Мэри, – поверю тебе на слово, но если что, подам опять в суд.

– Обещаю. Кстати, на какой день намечен развод?

– Если мы решили последний вопрос, то на следующей неделе. Представляю, как будет радоваться твоя Синди.

– Она не моя, а домашняя, и ты это знаешь.

Разговор был окончен, и Джон позвонил Мартину, рассказав о согласии Мэри.

– Суд будет на следующей неделе, в среду или четверг. Я буду там. – Он повесил трубку.

С этого дня Синди появлялась в доме только чтобы заняться ночью любовью с Джоном, и потом сразу же исчезала.

– Ты знаешь, со временем я многое вспомнила, плюс твои машинки и уже готовое полотно. Я теперь буду делать одно платье в день, так что рассчитывай не на месяц, а на двадцать дней.

– Ты – умница. Я думаю, что к этому времени остальные тоже все dokonчат. Тогда мы и запустим рекламу, и одновременно откроемся. И еще у меня была такая мысль. Витрина у нас свободная и есть пять манекенов. Может одеть их в твои платья и выставить? Это лучше любой рекламы, проходящие будут видеть, какого типа магазин мы откроем.

– Неплохая мысль, только дай мне сначала сшить эти первые пять платьев.

– Нет, я тебя не тороплю.

Прошла неделя, манекены, одетые в изысканные платья были выставлены в витрине, а Джон ехал на судебное заседание. Оно прошло без сучка и задоринки, их с Мэри развели, а отец мог два раза в неделю видеться с дочерью. Материальных претензий ни с какой стороны не было. Назавтра они встретились с Мэри, чтобы забрать свидетельства о разводе, и зашли в небольшое кафе. Мэри была грустная и разговор не клеился.

Оказывается Сюзи уже сама ходила, правда часто падала, и выговаривала некоторые простые слова. Разговор шел о ней, и они сидели уже час, болтая о дочери. Неожиданно, и это видел сам Джон, чашка с кофе Мэри поехала медленно по столу и опрокинулась на ее юбку, а упав на пол, разбилась.

– Это сигнал, – забеспокоился Джон, – лучше нам поспроситься, я сам заплачу за кофе и разбитую чашку. Иди дорогая. – Мэри поднялась и пошла в туалет смывать кофе. Джон расплатился и вышел.

– Ну и язва, – сказал он со злостью, – мы что, лежали в одной кровати? И как она все видит?

Он поехал в магазин, пробравшись через толпу молодых женщин и девушек, все охали и ахали, и сразу набросился на Синди.

– Но вы были вместе больше часа, – спокойно ответила она.

Джон показал свидетельство о разводе, получив за это воздушный поцелуй.

– Ты видел толпу возле витрины? – спросила Синди.

– Да, я пробрался через нее, в основном женщины. Моя уловка сработала.

– Десять платьев считай готовы. Я решила сделать четырнадцать выходных, и шесть свадебных платьев.

– Делай как хочешь. Главное, чтобы их было двадцать. Как тебе нравится наше помещение?

– Я заглядывала туда, и мне все понравилось, я ожидала меньшего. И две примерочные тоже готовы, только прямо на входе, на противоположной стене осталось большое квадратное пятно. Его заделают?

Джон понял, что она говорит о квадрате, где будет висеть картина, и кивнул.

На выходные он взял Сюзи и сидел возле дома, глядя, как она играет в песочнице. Он давал ей молочную смесь из бутылочки, и та за день выпила все. Потом он съездил с ней в мебельный и купил детскую кроватку. Вечером он оставил ее ночевать в ней, а сам уединился на час с Синди. Потом он уснул. На завтра они пошли в парк и долго гуляли, но потом опять вернулись к песочнице. Кормить ее было нечем, и в полдень он отвез ее матери.

Так прошло еще десять дней, и все платья были готовы. Он уже давно щедро рассчитался со стекольщиком, а бригада делали последние штрихи, все было наготове.

С Синди они сняли платья с манекенов, добавили еще пятнадцать и повезли к дизайнеру. Оказывается, журнал был уже готов в черновике, не хватало только фотографий. Они вместе поехали к его другу в типографию, где тот выбрал молодую симпатичную блондинку с хорошей фигурой, она была секретаршей его шефа, и та одевала платье, а профессиональный фотограф делал снимки. Бедная, она уже устала переодеваться, но Джон вложил ей в руку несколько купюр, и та довольная ушла.

– Посидим немного, пока нам не вынесут готовые журналы, – сказал дизайнер.

– Уже?! – не поверил Джон.

– Когда везде все схвачено, все делается очень быстро, – усмехнулся тот.

Журналы пачками вынесли через полчаса, и еще каждому

дали по экземпляру. Все сидели и рассматривали. Получилось отменно, фотографии были настолько четкие, что выхватывали даже незаметные глазу узоры и вышивки. Джон рассчитался с фотографом и рабочим типографии, который все устроил.

– И что же с ними делать сейчас? – спросил Джон.

– Их надо вручать потенциальным покупателям, которые по каким-то причинам ничего не купили. Тогда будет вероятность, что они вернуться и купят. К тому же те покажут журнал своим знакомым, короче, он разойдется по рукам. – Шепнула на ушко Синди.

Они загрузили все в машину, а Джон рассчитался с дизайнером, прибавив к его ставке еще несколько тысяч.

– Кстати, ваша картина уже готова, и висит. Так что, надо рассчитаться и с художником. – Джон вытащил пачку и отдал ее. – Надеюсь на труды и рамку хватит?

– Конечно, – обрадовался дизайнер. – Съездите и посмотрите сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.